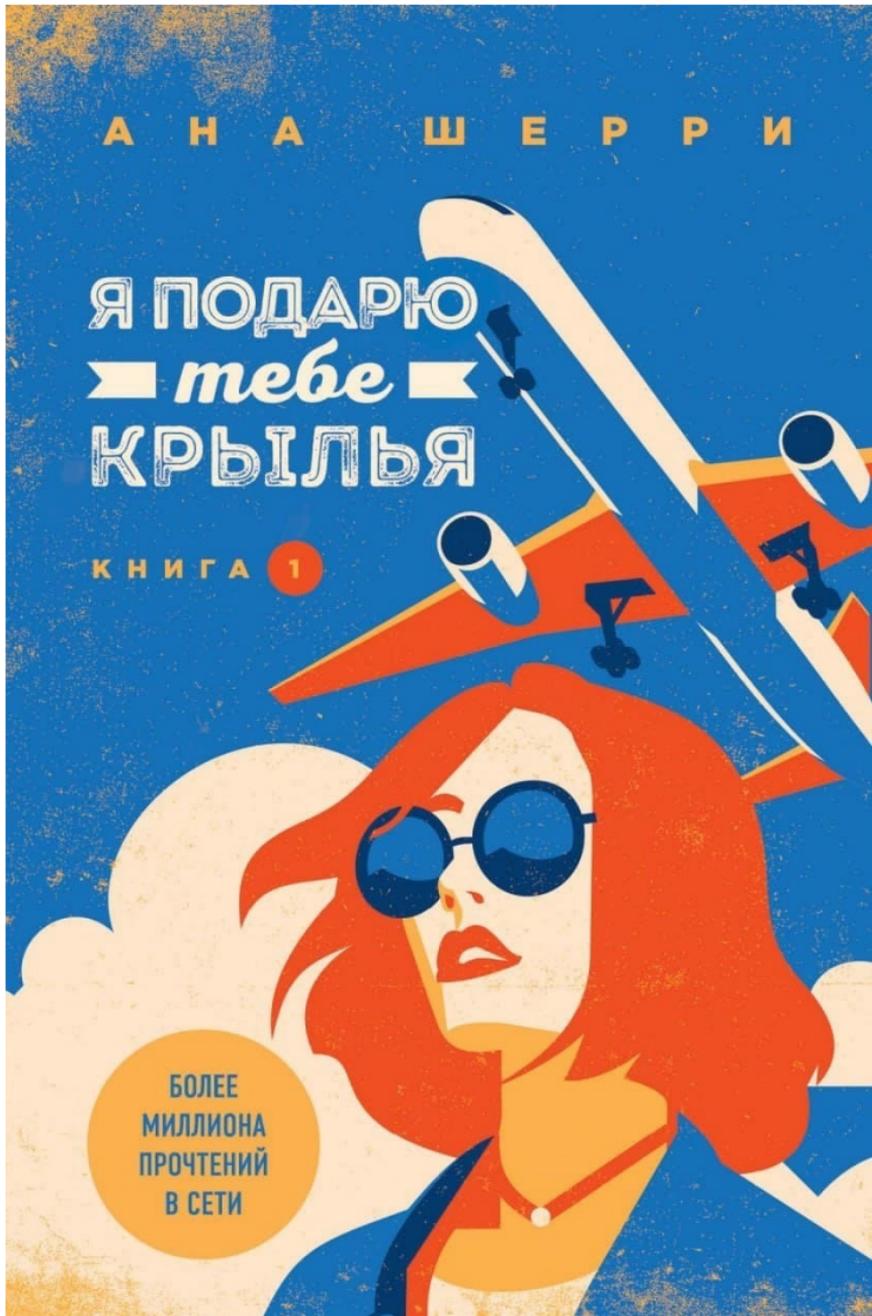

А Н А Ш Е Р Р И

Я ПОДАРУ
— тебе —
КРЫЛЬЯ

КНИГА 1

БОЛЕЕ
МИЛЛИОНА
ПРОЧТЕНИЙ
В СЕТИ

Ана Шерри

Я подарю тебе крылья. Книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40659113
Я подарю тебе крылья. Книга 1: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-100480-4

Аннотация

Оливия Паркер была рождена летать. Ее не остановят ни личная трагедия, ни смена родного Лондона на экзотический Дубай, ни высокомерный капитан двухпалубного А380, с которым Оливия вынуждена заключить пари – проигравший уходит с борта крупнейшего пассажирского самолета.

Даниэль Фернандес Торрес трижды пожалел о своем решении взять в члены экипажа заносчивую англичанку. Эта девушка – буря и шторм среди ясного неба, порыв бокового ветра, меняющий направление самолета. Невозможная, упрямая, гордая и такая... прекрасная.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	63
Глава 6	80
Глава 7	101
Глава 8	116
Глава 9	132
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Ана Шерри
Я подарю тебе
крылья. Книга 1

© Шерри А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Последний учебный день в колледже бортпроводников авиакомпании «Arabia Airlines» выдался напряженным. Остались позади веселые моменты, совместные фото, интересные встречи, предстояло сделать последний, самый важный, шаг – проститься с друзьями и оставить приятные воспоминания лишь в памяти. Их ждала летная карьера в одной из лучших авиакомпаний мира – заслуженная награда после шести месяцев тяжелой учебы в чужой стране.

Получив распределение на лайнеры, друзья разлетятся кто куда. На деле расставаться оказалось сложнее, чем предполагала Оливия. Сокурсники были дружными, они учились работать в команде, и дай бог, чтобы экипаж, в который она попадет, будет хоть на долю процента таким же.

Переодевшись в форму с логотипом авиакомпании «Arabia Airlines», Оливия почувствовала гордость. Мысль поменять дождливый Лондон на солнечный арабский город в песках пришла после того, как в родном аэропорту Хитроу она увидела большой белый самолет с красной витиеватой надписью «Arabia Airlines». Работать на таких самолетах – большая удача и тяжелый труд, который начинался с учебы. Но она выдержала, стремление к мечте несло ее прямо по курсу к заветной цели. И цель эта имела название – «A380». Шикарный двухпалубный лайнер стал наваждением, смыс-

лом жизни.

Одна из самых престижных авиакомпаний в мире, «Arabia Airlines» предлагала отличную зарплату, надежные самолеты и лучший персонал. Отбор в колледж проходил в несколько этапов, собеседование длилось часами, отсеивались слабые. Оливия преодолела все рубежи и спустя полгода с отличием окончила курсы. Она стала носить форму с логотипом арабского бренда – он стал символом ее победы.

Большой просторный зал вместил всех студентов и преподавателей. Вручение дипломов и распределение по экипажам оказалось самым волнительным моментом в ее жизни. Сидя рядом со своей подругой по курсу англичанкой Мелани Грин, Оливия что-то шептала, и голос от волнения дрожал. Долгожданный день – сегодня она узнает, с каким экипажем ей предстоит работать и на каком воздушном судне летать!

Свет погас, и голоса студентов стихли. Взгляды устремились на сцену, на которой появился мужчина в белой кандуре¹. Он приблизился к микрофону и, откинув рукой край гутры² молочного цвета, произнес:

– Ас-салямю алейкум! Я рад, что в этом году мне выпала честь поздравить вас с окончанием колледжа и вручить дипломы с припиской к экипажам.

Оливия зажмурилась. Каждое слово мужчины, как волны в Персидском заливе, накрывало ее с головой. Волнение и

¹ Кандура – длинное просторное платье из белого хлопка.

² Гутра – мужской головной платок.

страх перемешались, она сжимала и разжимала руки, чувствуя, как дрожат пальцы.

– Сам Мухаммед Шараф аль-Дин, – прошептала Мелани. – «Arabia Airlines» принадлежит ему. Волнительно.

Оливия никогда не видела владельца авиакомпании, но слышала о нем от преподавателей. Мухаммед Шараф аль-Дин многие годы создавал летный бренд, набирая лучший штат и обучая его на базе в своем городе. Тысячи раз она слышала про странные правила, введенные им лично, но готова была принять и следовать любым. Авиакомпания, имеющая статус лучшей в мире, могла позволить себе любую странность, как изюминку.

Мухаммед был краток: по одному вызывал студентов на сцену и поздравлял, вручая диплом и официально приписывая к экипажам. Оливия мысленно молилась, опустив голову и закрыв глаза. Она молилась за свое будущее в этой авиакомпании и за дружный коллектив, молилась и благодарила Бога, который дал ей смелости покинуть Лондон и отправиться в неизвестность. И сейчас она просила его о последнем... Пусть это будет двухпалубный белый гигант.

Мелани, ее подругу, приписали к экипажу «Боинга-777» под руководством капитана Джека Арчера. Оливия слышала, он первоклассный пилот и на рейсе сплоченный экипаж. Она порадовалась за подругу, продолжая молиться за себя.

– Мисс Оливия Паркер, – произнес Мухаммед. Услышав свое имя, девушка глубоко вздохнула, встала со своего ме-

ста и, расправив плечи, направилась к сцене. От волнения ноги подкашивались – каблуки стали врагами. Расстояние в несколько метров казалось протяженностью больше, чем до Лондона. Но она старалась ступать уверенно и улыбалась, как ее учили все полгода.

Мухаммед вручил ей диплом в твердом переплете с логотипом «Arabia Airlines».

– Мы приписали вас на международный рейс 2-1-6 на «A380» под управлением капитана Даниэля Фернандеса Торреса. Мои поздравления, мисс Паркер.

Мечта подошла к ней вплотную. Девушка прижала к груди драгоценный документ, только теперь улыбнувшись искренне. Когда мечты сбываются, хочется кричать или плакать. Она еле сдержалась, боясь разреветься, лишь кивнув и вернувшись на свое место в зале.

– Так классно! – прошептала Мелани, касаясь ее руки, когда Оливия села рядом. – Ты заслужила это. Фернандес Торрес – отличный пилот, он входит в десятку лучших капитанов авиакомпании.

Но Оливии было не важно, кто стал ее капитаном. Важно лишь то, что она попала на самое большое воздушное судно планеты. Ее мечта, к которой она шла долгие годы, сбылась. Судьба преподнесла ей самый дорогой подарок.

– Мне не важен капитан, Мел. В таком большом самолете я боюсь заблудиться, мне кажется, люди там не видятся до самого прилета в место назначения.

Мелани рассмеялась, похлопав подругу по плечу:

– Жаль, что не будем работать вместе.

Оливия рассеянно кивнула, продолжая прижимать диплом к груди и боясь заглянуть в него. Но, приложив усилие, она все-таки пробежала взглядом по строчкам, чтобы убедиться, что это не ошибка. Личная подпись командира борта 2-1-6 Даниэля Фернандеса Торреса подтверждала, что он принимает на борт нового члена экипажа. Девушка улыбнулась – она была готова расцеловать этого человека.

– А теперь напомним о правилах авиакомпании, – прозвучал голос президента «Arabia Airlines» после того, как был вручен последний диплом и стихли овации. – Правил много, но главных три. На практике выяснилось, что они самые важные и трудновыполнимые, именно на них я хочу обратить ваше внимание. Долгие месяцы вас учили внимательному отношению к пассажирам. Главное в нашей авиакомпании – с уважением и терпением относиться к людям, всегда с улыбкой, всегда в вежливой форме. Любая жалоба от пассажира может лишить вас работы. Запомните на всю летную жизнь: люди летают, а вы работаете. Сделайте их полет максимально комфортным.

Студенты кивали, их учили этому с первого дня в колледже.

– Второе правило касается внешнего вида. Вы – лицо компании. Обращаясь к девушкам, хочу напомнить, что наш фирменный цвет – красный, это значит, что по уставу вам

положена красная помада. Прошу соблюдать это условие. Неряшливый вид – выговор в личное дело.

«Arabia Airlines» имела свой салон красоты в аэропорту, приводя в должный вид внешность стюардесс перед рейсами. Для тех, кто хотел, для тех, кто не мог справиться сам, и для тех, чье время позволяло это делать. И хотя в колледже их учили этому всему, некоторым еще требовалась помощь профессиональных визажистов для полной уверенности.

– Третье правило... – вздохнул Мухаммед, было слышно, как он прошептал имя Аллаха. – Как показала практика, самое тяжелое при работе в смешанном коллективе. Не допускать никаких интимных отношений между членами одного экипажа. Вы – одна семья. Работаете сплоченно, как братья и сестры. По уставу компании мы не меняем экипажи между собой, как это делают другие. Таким образом мы создаем атмосферу привыкания друг к другу. Практика показывает, что работоспособность в таких коллективах выше. Но как только мы заподозрим какие-либо личные отношения между вами, уволим, не задумавшись.

– Деспотизм, – слышался мужской шепот сзади. Принадлежал он Кларку Симу, стюарду, которому посчастливилось попасть в сменяющий экипаж. Зная его любвеобильный характер, можно делать ставки, как быстро он попрощается с работой в этой компании. – А как же личное время? Оно будет между полетами? – не унимался он.

– Ваше личное время нас не касается. Но повторюсь – чле-

нам экипажа запрещено иметь отношения между собой даже в свободное от работы время во избежание проблем во время полета, а такие проблемы имели место быть в чрезвычайных ситуациях.

– Про семью можно забыть, – прошептала Мелани, насмешив этим Оливию.

– Ищи мужа на земле, и проблем не будет.

– Ну, если я буду на земле меньше, чем в воздухе, придется рожать и воспитывать детей прямо на борту «Боинга».

Оливия еще раз взглянула на документ, лежащий на коленях.

– Боже! – воскликнула она. – У меня завтра рейс в Пекин! – Она подняла глаза, почувствовав на себе взгляды присутствующих, и, чтобы как-то оправдаться, с улыбкой добавила: – Лететь больше девяти часов, надо хорошо выспаться и подготовиться. – Обернулась к Кларку: – Ты летишь со мной, твой экипаж меняет мой на обратном пути.

И почему Мелани не посчастливилось оказаться вместо Кларка? Было бы здорово летать сменными экипажами. Легкая ухмылка на губах парня и его поднятая рука тут же заставили Оливию возжелать этого еще сильнее.

– Прошу прощения, вы говорили про отношения внутри экипажа, – он посмотрел на Оливию и подмигнул ей, – а если это два абсолютно разных экипажа на одном борту, правило по-прежнему действует?

Мухаммед с удивлением посмотрел на него, но ответил:

– Если это экипажи, сменяющие друг друга, как, например, на больших расстояниях, то вы не можете быть одним экипажем. Пока одни работают, другие отдыхают. В этом случае правило не действует.

– Ха-ха-ха, – Кларк еще раз взглянул на Оливию, и она вновь пожалела, что Мелани не на его месте. Кларк был душой компании, но чрезмерное внимание с его стороны в последнее время стало раздражать.

С момента вручения дипломов и подписания договоров Оливия не переставала поглядывать на часы, мысленно рассчитывая время. Необходимо выспаться, но волнение было столь сильным, что сон едва ли посетит ее сегодня.

Оливия полночи ворочалась в кровати в своей маленькой комнатке общежития, которую делила с Мелани.

– Оливия, прекрати ворочаться, – недовольно бурчала та. Но девушка ничего не могла с собой поделать. В голове крутился целый список дел, которые необходимо сделать перед первым полетом в новой команде: она обдумывала каждую минуту, чтобы успеть к визажисту, найти экипаж, познакомиться со всеми и подняться на борт двухпалубного лайнера, отлетающего в Пекин. Еще вечером она позвонила маме, от счастья прокричав в трубку ошеломляющую новость, и та заплакала от радости за дочь. Так они проплакали минут пятнадцать, периодически всхлипывая. Каждый плакал о своем: кто-то о том, что долго не увидит своего ребенка, а кто-то о том, что сбылась мечта.

– Пекин станет моим первым и любимым местом на большой планете, мама. Символ моей победы. Я сделала это!

Теперь, лежа в постели, Оливия вспоминала свои слова, и сон окончательно отступил.

– Ты понимаешь, Мелани, что эта наша с тобой последняя ночь вместе. Мы больше никогда не будем есть пиццу по ночам, читая конспекты и рассказывая истории. Завтра я первая покину общежитие.

– И получишь ключи от номера в гостинице для летного персонала.

Оливия села в кровати, всматриваясь в темноту за окном:

– Больше буду бывать в отелях разных стран.

Мелани тоже присела, укрываясь одеялом:

– Когда-нибудь мы обязательно встретимся в одной из них.

Сон пришел внезапно, под утро. Будильник почти сразу разбудил ее, и сердце забилось сильнее. Собрав вещи, она посмотрела на часы: слишком рано, но еще уйма дел. Мелани проводила ее до двери, обнимая и целуя на прощание. Она стала настоящим другом, и Оливия верила, что даже в самом большом аэропорту они друг друга найдут.

– Удачи тебе. Легкой посадки в Пекине.

Аэропорт встретил Оливию шумом голосов пассажиров, опаздывающих на свои рейсы. Девушка улыбнулась, наблюдая за ними. Люди – неотъемлемая часть ее профессии. Она любила людей, и пусть они не всегда были спокойны, уме-

ла находить общий язык со всеми. В самолете, находящемся высоко над землей, случалось всякое. Кто-то вел себя достойно и тихо, кто-то, напротив, слишком шумно. Одни требовали к себе внимания, другие падали в обморок, кто-то смеялся, а кто-то плакал, оказавшись в зоне турбулентности. Но в Англии она летала на близкие расстояния, этот же полет займет девять часов, и пассажиры станут за это время родными.

Посетив стилиста и парикмахера (для большей уверенности!), Оливия бежала по зданию аэропорта с небольшим черным чемоданом на колесиках. Все стюардессы выглядели одинаково: красная юбка с черными вставками, белая блузка и элегантный красный пиджак, подчеркивающий красоту изгибов тела. На груди красовался бейджик с именем «Оливия» – фамилию по уставу принято было не писать. Вчера ей выдали два бейджа: один на пиджак, другой на блузку.

Она торопилась к стойке регистрации, на ходу поправляя шапочку с логотипом «Arabia Airlines», волнуясь, что пряди волос выпадут и создадут неопрятный вид. Оглядываясь по сторонам, она никого не узнавала. Слишком большое количество одинаково одетых сотрудников заставило ее растеряться. Неужели нельзя было придумать для каждого экипажа свой отличительный знак?

Понимая, что времени осталось мало, она обратилась к девушке на стойке информации:

– Мне нужен экипаж рейса 2-1-6 до Пекина, вы не под-

скажете, куда пройти?

– Регистрация экипажа уже началась, вам стоит поторопиться. – Девушка в точно такой же форме указала рукой: – Идите прямо, и попадете на стойку регистрации.

Оливия кивнула и, не теряя ни секунды, побежала в направлении, указанном девушкой. Огромный аэропорт состоял из трех терминалов, которые соединялись подземным метро. Слава богу, она попала именно в тот терминал, с которого отправлялся их рейс.

Шаг за шагом она приближалась к мечте последних лет. Новый город, новая работа, новые люди, новая жизнь!

У стойки регистрации она увидела группу бортпроводников.

– Прошу прощения, – Оливия подошла к ним, пытаясь незаметно отдышаться, – это рейс 2-1-6?

– Да, – кивнула блондинка с ярко-зелеными глазами, – ты новенькая?

Оливия выдохнула, про себя благодаря бога, – не опоздала.

– Оливия Паркер из Англии.

– Я Нина из Словении, – девушка протянула Оливии руку, и та с улыбкой пожала ее.

«Arabia Airlines» принимала людей в экипаж разных национальностей и вероисповеданий. Это отличный ход – увидеть на борту земляка для пассажиров значило много: преодоление языкового барьера и моральную поддержку во вре-

мя полета.

– Добро пожаловать, Оливия, я Келси, старшая стюардесса. – Обзор стойки регистрации заслонила высокая женщина в черном костюме. – После регистрации мы пройдем в комнату, где обсудим предстоящий полет. Ты работала стюардессой раньше?

Оливия кивнула. Молча. Как-то по-другому она представляла своего непосредственного начальника. Келси показалась ей чересчур угрюмой и чопорной. Но это правильно, на старших бортпроводников ложилась большая ответственность почти за весь персонал.

– Отлично, тогда ты знаешь, что рейс начинается с обсуждения количества пассажиров и распределения рабочих мест в салоне. Я старшая на первом этаже. – Она указала на мужчину в черном однотонном костюме с полосатым галстуком: – Это Джуан – старший стюард второго этажа. Ты знаешь, что на втором этаже?

От волнения Оливия чуть было не забыла, что палубы две, но снова кивнула, внимательно слушая Келси. Или Джуана. Не важно, кто сейчас посвятит ее в то, что творится на втором этаже.

– Это надо видеть, – Джуан подмигнул ей, – я как-нибудь проведу тебе экскурсию.

– Спасибо, – наконец прошептала Оливия, чувствуя на себе взгляды присутствующих. Сейчас она всем интересна, но под этими взглядами она чувствовала себя не очень уютно.

– Давайте наконец пройдем регистрацию, – Келси пошла первая, кладя на стойку свой паспорт.

– Мы не ждем Даниэля и Марка? – Голос из толпы заставил Оливию обернуться.

– Привет! – Стюардесса азиатской внешности махнула ей рукой. – Я Суани из Таиланда.

Видимо, у них принято называть только имя, а вместо фамилии страну.

– Я Оливия из Англии, – Оливия улыбнулась. Все тайцы, которые ей встречались, были улыбочивыми и милыми людьми.

– Они догонят, – голос Келси заставил девушку вздрогнуть, – без них самолет не полетит.

Оливия встала в конец очереди, пропуская остальных и внимательно всматриваясь в лица. Казалось, их миллион, и она никогда не запомнит их по именам. Как работать на таком большом лайнере с таким большим количеством людей? Лица слились в одно большое пятно, выделяя только мужские, которых оказалось не так много. Всего четыре.

Вскоре женские разговоры про туфли и магазины стихли, и Оливия, очнувшись, поняла, что осталась одна. Она протянула паспорт девушке за стойкой и устало пояснила:

– Мой первый рабочий день.

Но тут же на стойку неожиданно упал другой паспорт, испугав девушку. Если она еще кого-нибудь пропустит – точно не успеет. Начиная злиться, она подняла голову, взглядом

встречаясь с пилотом в черной форме и фуражке с логотипом «Arabia Airlines».

– Мне срочно, – он подал свой паспорт, и девушка за стойкой отложила паспорт Оливии в сторону.

– Всем срочно! Я первая сюда пришла. Ваша очередь за мной, – возмутилась Оливия.

Она придвинула свой паспорт ближе к шокированной девушке, которая уже не знала, в чей паспорт первым ставить печать.

– Ты уверена?

Мягкий шелковый голос этого человека начал раздражать.

– Я уверена, что вам не знакомы хорошие манеры. Мама не учила вас пропускать женщин вперед?

Она вновь посмотрела на пилота. На его лице отразилось удивление, и тут же его рука выхватила паспорт Оливии:

– Камилла, регистрируй меня быстрее, я пока подержу ее паспорт, чтобы он сам себя не зарегистрировал.

– Конечно, капитан, – кивнула девушка.

Капитан? Ну конечно, и как она сразу не заметила! Она не ожидала увидеть перед собой настолько молодого капитана. Холодок пробежал по коже.

– Сколько вам лет? – прошептала она, не веря глазам. Когда он успел налетать столько часов до этого звания? – И отдайте мой паспорт! – Она выхватила его и с грохотом положила на стойку ближе к девушке.

– Мой возраст тебя никак не касается, – сквозь зубы произнес он, – ты меня утомила. Ни слова больше.

Он расслабленно облокотился на стойку, и Оливия увидела на рукавах костюма четыре золотые нашивки. Если бог есть, почему он не отрезал ей язык при рождении? Так было бы проще. Но возмущение не переставало кипеть внутри. Особенно после того, как он положил второй паспорт на стойку.

– Марка Стоуна, он сейчас подойдет.

Оливия выхватила из ее рук чужой паспорт.

– Знаете что! – вскипела она и посмотрела ему в глаза, которые напомнили ей цвет эспрессо. Черт. Он так молод. Как же он мог управлять таким большим самолетом? – Это его проблемы. Его здесь нет? – Она обернулась, даже не представляя, кто такой Марк Стоун. – Не вижу. А я опаздываю! Мне срочно надо на рейс.

Он поморщился, забирая свои документы со стола.

– Разве твоя мать не учила тебя пропускать вперед старших по званию? Откуда ты? Хотя нет, – он пригрозил ей пальцем, – лучше молчи, еще нескольких слов от тебя я не вынесу.

– Я воспитывалась в интеллигентной английской семье, а вы, видимо, росли в ауле, – она ткнула его в грудь, туда, где красовался бейдж в форме крыльев, быстро прочитав: – Капитан Даниэль Фернандес Торрес.

Она ошиблась – он испанец. Аулов в Испании нет. Оли-

вия выдохнула и медленно подняла глаза, встречаясь с его хмурым взглядом. Нервный смешок вырвался у нее из груди. Она только что нахамила *своему* капитану, тому самому Даниэлю Фернандесу Торресу, который поставил *свою* подпись, принимая ее в *свой* экипаж. Хорошее начало...

– Что ж, Оливия, – прочитал он имя на бейджике, – не дай нам бог оказаться в воздухе вместе, я спущу тебя на землю через багажный отсек.

Она молча кивнула, забирая свой паспорт, и, схватив чемодан, покатила за собой туда, где капитан, возможно, исполнит свое обещание.

Глава 2

Оливия зашла в маленькую светлую комнату для брифинга, где уже собрался весь экипаж. В ожидании пилотов они разговаривали на отвлеченные темы. Неудачное знакомство с капитаном выбило девушку из колеи. Сев в последнем ряду, Оливия попыталась скрыться с глаз зашедшего Даниэля Фернандеса Торреса за спинами присутствующих. Следом за ним вошел второй пилот, голубоглазый блондин, с виду еще моложе капитана. Он поздоровался, улыбнувшись и кладя фуражку на стол:

– Доброе утро. Надеюсь, оно настолько же доброе, насколько светятся ваши глаза в предвкушении дальнего полета.

Оливия опустила голову, выискивая изъяны в деревянном столе, но он был идеально ровным. В «Arabia Airlines» все было безупречным. Все, кроме капитана...

– Наш рейс совершит посадку в Пекине сегодня в восемнадцать часов пятнадцать минут по местному времени. – Услышав столь нежный голос, Оливия встрепенулась. Она подняла голову в надежде узнать, кому тот принадлежит, молясь, чтобы это был не Фернандес. Но, кажется, именно его голос до сих пор звучал в ушах. Даниэль говорил на идеальном английском, его голос обволакивал слух, будто шелк касался обнаженной кожи, заставляя покрываться мурашками.

Именно такой голос хотят слышать пассажиры.

– Сколько пассажиров на борту?

– Пятьсот двадцать шесть, – второй пилот отдал ему стопку бумаг.

Пролистывая их, капитан сел. Далее пошли обычные разговоры о заправке самолета и его обслуживании. Казалось, капитан рассматривает каждую страницу, стараясь ничего не пропустить.

– Хорошо, – он встал, и все вновь затихли. – Сегодня отличная погода для взлета. Келси и Джуан, – он обратился к главным бортпроводникам, – вы уже распределили места между стюардами?

Оливия закусила губу, пытаясь унять волнение. Чего она боится? Она пришла сюда работать и отлично со всем справится. Никакой Даниэль Фернандес Торрес не сможет этого изменить. Она родилась летать и будет это делать, даже если придется ползти к самолету.

– Даниэль, у нас новая стюардесса.

До этих слов Оливия еще слышала стук собственного сердца, сейчас оно внезапно замерло.

– Оливия, – Келси обернулась к ней, – не стесняйся, выходи, я представлю тебя экипажу.

Если можно провалиться на месте, то лучше этому моменту наступить сейчас! Взяв себя в руки, она встала и уверенно вышла, взглядом встречаясь с удивленным Даниэлем. Ей даже показалось, что он выругался. Не ожидал увидеть ее

здесь, явно забыв, что поставил свою подпись и тем самым принял в экипаж.

– Оливия Паркер из Лондона. Только вчера получила диплом и сразу к нам. Пока Оливия проходит стажировку, будет находиться под моим присмотром, – Келси посмотрела на девушку: – Сегодня ты будешь работать в первом салоне в экономклассе, пассажиров там мало.

Оливия кивнула и улыбнулась. Лучше не придумать. Мало пассажиров – это то, что ей сегодня нужно, хватит времени привыкнуть к большому самолету.

– В первом? – удивленный голос капитана вновь заставил ее поднять взгляд. – В хвосте тоже мало пассажиров.

Почему он так занервничал?

– Да, – удивилась Келси, – но там нет меня, чтобы контролировать. Потом я поставлю ее в хвост или в середину.

Если можно было просверлить дырку взглядом черных глаз, девушка была бы уже мертва. Не обращая внимания и продолжая улыбаться, она молча кивнула.

– Ладно, – Даниэль указал на дверь, – всем хорошей работы. Увидимся на борту.

Он сдался! Оливия благодарила бога, направляясь к выходу и вновь всех пропуская. В ее мыслях был лишь один человек – тот, что не стал ей перечить. Попытался, но не смог. Она сделала шаг в направлении выхода и лбом уперлась в черный рукав с нашивкой четырех желтых полос. Даниэль перегородил ей дорогу.

– Хорошо – это не для тебя. Для тебя будет все ужасно.

Оливия не смотрела на него, лишь ощущала его дыхание возле шеи.

– Что вы сделаете, капитан Торрес? Разобьете самолет? Но тогда ужасно будет и для вас.

Она специально назвала его так, как не называл еще никто: намеренно опуская имя и главную фамилию. Для нее они были ничем, для него – всем.

– Британская мегера, – шепнул капитан, – ненавижу таких.

Она тут же повернулась к нему, в его глазах пылала ярость. Кажется, или он злится?

– Э-э-э, Даниэль, – второй пилот быстро подошел к ним и опустил руку капитана, давая Оливии пройти. Девушка тут же выбежала прочь.

– Что с тобой? – поинтересовался Марк. – Впервые вижу тебя таким. Вы знакомы?

– Ты смеешься? До сегодняшнего дня я и понятия не имел, что существуют такие дерзкие женщины. Одна на миллиард. И – вот так удача – в моем экипаже!

Пилоты прошли по длинному коридору к самолету. Небо остудит его пыл и снимет нервозность. Эта девчонка ничего не сможет сказать за девять часов полета, он просто не увидит ее. В этом гигантском лайнере можно не встретиться даже за четырнадцать летних часов. Он закроется в кабине и не выйдет оттуда даже под дулом пистолета. Или стоп! По-

чему он должен менять свои привычки? Капитан любит выходить из кокпита, пройтись, улыбаясь пассажирам и встречаясь с ними взглядами, да просто удостовериться, что все в порядке. Даниэль усмехнулся. Он выйдет. И будет стоять у нее над душой в салоне, где она не сможет ему дерзить.

Забежав в самолет, Оливия оставила чемодан в специально отведенном для багажа сотрудников месте. Салон был огромным. Больше, чем она представляла. Лестница, ведущая на второй этаж в бизнес и первый классы, манила до блеска начищенным золотом. Когда-нибудь она дойдет и до верха, мечтам суждено сбываться, когда стремишься к этому и прикладываешь усилия.

– Оливия, – Келси уже давала распоряжения, – ты остаешься в первой части самолета, твоя зона справа, слева работает другой бортпроводник.

Оливия прошла по узкому проходу, руками касаясь кресел. Свежий запах салона и приглушенный свет очаровывали, влюбляли в себя. Этот борт вчера был ее мечтой, а сегодня стал явью.

– Сейчас Даниэль включит свет, и ты увидишь салон во всей красе.

От этого имени Оливию передернуло. Она согласилась бы лететь без света, но с другим капитаном. И тут же, как по приказу, включились свет и кондиционер, заиграла мелодия, к которой она привыкла, учась в колледже стюардесс. Значит, он сейчас за штурвалом... Оливия запретила себе ду-

мать об этом – мысли мешали ей наслаждаться.

– Когда-нибудь, если будешь много трудиться, и тебя переведут на второй этаж. Работа там очень хорошо оплачивается.

Оливия знала это, богачи предпочитали летать авиакомпанией «Arabia Airlines» первым классом: номера с лежащими местами, бар в центре салона и даже душ.

– Я проверю остальных и вернусь.

Келси ушла, оставляя зачарованную Оливию. Скоро появятся пассажиры, и она уже любила этих людей.

– Оливия! – светловолосая девушка подошла к ней. – Я Нина, помнишь?

Она помнила лицо, но не имя. Слишком много новых людей, слишком много имен и стран.

– Словения?

– Да, – засмеялась Нина. – Тебе нравится? Работать здесь тяжело, но мы всегда поможем. Обращайся, если что. Я буду слева.

Оливия кивнула – помощь ей не повредит.

– Хочешь посмотреть кабину пилотов?

Оливия испуганно отступила, отрицательно мотая головой. Хуже идеи и быть не могло.

– Не бойся. Там никого нет. Пилоты вышли на перрон³ осматривать самолет.

³ Перрон – часть летного поля аэродрома, предназначенная для размещения воздушных судов.

Тогда почему бы и нет? Посмотреть кабину пилотов было любопытно. Если в самолете такой просторный и шикарный салон, то можно предположить, какая кабина... заставляет Даниэля Фернандеса так высоко задирать нос.

Первый салон, в котором сегодня работает Оливия, как раз граничит с кабиной. Это объясняло выражение лица Даниэля, когда он услышал, куда Келси определила работать новую стюардессу.

Нина открыла бронированную дверь, и Оливия зашла в носовую часть самолета. Слишком много места для двух пилотов. Между двух кресел с накинутыми пушистыми белыми шкурами посередине находилась панель с рукоятками управления двигателями. Их было четыре. Оливия еще ни разу не видела четыре РУДа. Она подошла ближе, пытается рассмотреть панель – на современном «Эйрбасе» кнопок слишком много. Разнообразие переключателей, датчиков – все это ей знакомо.

– Вот это да! – воскликнула она, видя, что штурвала нет ни у капитана, ни у второго пилота, вместо них – мониторы, компьютеры и планшеты. – Пилоты теперь не нужны – нужны пользователи ПК, – невольно сорвалось с ее губ. Может быть, поэтому пилоты так молоды? Старым сложнее перейти на компьютерное пилотирование.

Нина хихикнула, но внезапно смешок стих. Было слышно лишь тихое: «Ой, простите». Стюардесса пропустила в кабину двух мужчин, одетых в зеленые сигнальные жилеты.

– Раз ты такая умная, может, сядешь в мое кресло? – Спокойный голос и недовольный взгляд зашедшего в кабину Даниэля заставили Оливию вздрогнуть.

Если день не задался с самого утра, неудача будет преследовать весь полет. А может, и дольше – все последующие рейсы с Даниэлем.

– Я не хотела вас обидеть.

Почему она оправдывается? Оливия протиснулась между двумя пилотами, но мягкий голос остановил ее:

– Ты таким образом извиняешься?

Девушка даже открыла рот от удивления. Она извиняется?

– Даниэль, – улыбнулся Марк, снимая сигнальный жилет, – отстань от нее. – Он обратился к Оливии: – Не обращай внимания и занимайся своей работой. Видимо, сегодня затмение.

Она встретилась с недовольным взглядом темных глаз капитана:

– Затмение в его голове. Надеюсь, это не отразится на пассажирах во время полета. – Она улыбнулась, сдерживая себя, а ведь могла продолжать сыпать гадостями. – Я прошу прощения за вторжение у вас, как у капитана, но я не извиняюсь перед вами, как перед мужчиной, который нагрубил мне в аэропорту.

– Мне не нужны твои извинения, – он тоже стянул с себя жилет, оставаясь в белоснежной рубашке, на плечах которой

красовались погоны, – закрой дверь с той стороны.

Хам. Кто мог знать, что ей попадетсЯ такой пилот! Оливия уже выходила, когда Марк остановил ее:

– Подожди, тебе сказали код от нашей двери?

– Нет, – пожала плечами она.

– Вот и хорошо, – пробурчал под нос Даниэль, садясь в кресло.

– Двести шестнадцать четыреста пятьдесят восемь – запомни его. Кажется, ты работаешь в первом салоне?

Оливия кивнула. Марк показался ей доброжелательно настроенным мужчиной, который хотя бы пытался подружиться с новым членом экипажа.

– Через полчаса после взлета принеси нам, пожалуйста, кофе.

– Конечно, – улыбнулась девушка и вышла в салон встречать пассажиров.

– Что с тобой сегодня? – Марк посмотрел на Даниэля. – Она милая.

– «Arabia Airlines» 2-1-6 на связи, – произнес капитан по связи с диспетчерской, игнорируя слова второго пилота, – что с погодой?

– Доброе утро, «Arabia Airlines» 2-1-6, видимость отличная, за бортом +33°C, штиль.

– Отлично, – улыбнулся Даниэль и взял в руки маршрут полета.

Покинув кабину, Оливия еще раз взглянула на брониро-

ванную дверь, запоминая сказанные Марком цифры. Лучше бы их тут же забыть! Она должна сосредоточиться на своей работе, остальное ее мало волновало. Но она принесет им кофе, Марк – отличный парень, он понравился ей.

Встречая пассажиров, она расслабилась, совсем забыв про утренний инцидент и нервозность, что заставил испытать капитан, она даже забыла про колледж, пока не встретила глазами с Кларком Симом. Экипаж, сменяющий их на обратном пути, в полном составе поднимался на борт.

– Привет, – он улыбнулся и подмигнул ей, – приятно видеть тебя с утра.

Ей тоже было приятно. Даже больше, чем он думал. Даже больше, чем думала она еще вчера.

– Мы летим бизнес-классом.

– Тебе наверх, – она указала рукой на лестницу.

Он пробежался восторженным взглядом по салону, для него здесь тоже все было в новинку. Оливия рассматривала его экипаж, состоящий также из двадцати шести человек. В такой же форме, но их капитан гораздо старше Фернандеса, а значит, не такой заносчивый. Может, поменяться местами с Кларком? Эта идея плотно засела в голове, и все последующее время, встречая и провожая пассажиров, Оливия думала об этом. До тех пор, пока ее капитан не вышел на связь, взбудоражив нервные клетки своим голосом.

– Леди и джентльмены, с вами говорит капитан рейса 2-1-6 «Arabia Airlines» Даниэль Фернандес Торрес, я рад

приветствовать вас на борту нашего самолета. Мы взлетим через пятнадцать минут. Время в пути составит девять часов пятнадцать минут. Наш полет будет проходить на высоте тридцать восемь тысяч футов. Просьба пристегнуть ремни безопасности и не отстегивать их до выключения специального знака. Приятного полета и спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию.

Пожалуй, она останется с этим экипажем. Этот голос... завораживал. Встав в центре прохода и глядя на сидящих перед ней людей, Оливия испытывала гордость. За самый большой самолет, за комфортабельный салон, за улыбчивый персонал и за голос, обращенный к пассажирам. Если Фернандеса не видеть, а только слушать, то можно работать с ним на одном рейсе.

Почувствовав, как дернулся самолет, Оливия все еще продолжала стоять. Пока ехали по рулежной дорожке, правила предписывали стоять и наблюдать. Она следила за пассажирами, за их поведением, переглядываясь с Ниной. Пассажиры вели себя по-разному: кто-то закрыл глаза, молясь за легкий взлет, кто-то читал газету, явно не понимая ни слова, кто-то смотрел в иллюминатор, но абсолютно все испытывали волнение. Любой нормальный человек боится летать, это рефлекс. Которого Оливия напрочь лишена. Взлет и посадка для нее как наркотик. Она любит смотреть в окно, когда самолет с бешеной скоростью разгоняется и плавно поднимается вверх, оставляя позади огни аэропорта.

Мимо прошла Келси к трубке телефона на боковой панели:

– Пассажиры готовы. – Оливия знала, что она позвонила в кабину пилотов, чтобы проинформировать о готовности салона к взлету. Повесив трубку, подошла к девушке: – Ты молодец, справилась хорошо.

– Спасибо.

Было приятно получить похвалу от старшей стюардессы в первый рабочий день.

Самолет остановился, и она вновь услышала голос капитана:

– Экипажу приготовиться к взлету.

Это была команда занять свое место лицом к пассажирам и пристегнуть ремни безопасности. Ей хотелось смотреть в окно, но она не могла этого делать, неотрывно наблюдая за людьми, которым в любой момент могла понадобиться ее помощь. Еще свежи воспоминания, как она, летая на британских авиалиниях, пропустила сердечный приступ у одного пассажира. Ему было плохо, а она смотрела в окно, любясь проносящимися пейзажами. Сейчас у нее не было права на ошибку.

Оливия почувствовала, как набирал скорость самолет. Даниэль Фернандес легко поднял его в воздух. Даже не верилось, что такой большой самолет может взлетать плавно, как перышко. Еще пятнадцать минут они набирали высоту, а Оливия в мыслях планировала свою работу.

– Леди и джентльмены, мы набрали нужную высоту, можете расстегнуть ремни безопасности и передвигаться по салону. Скоро вам предложат напитки и обед. Желаю вам приятного полета.

Это был уже другой голос, не тот, что все утро жужжал ей на ухо гадости, а потом нежно в микрофон шептал красивые слова, как песню. Это, видимо, был голос Марка. Оливия посмотрела на часы, отсчитав полчаса. Кофе. Он просил кофе через полчаса после взлета.

Отстегнув ремни безопасности, она встала, приготовившись. Работы было достаточно. И хотя пассажиров было мало, они попались слишком требовательные – с такими ей не приходилось работать в Лондоне.

Налив две чашки горячего кофе, она на подносе понесла их в кабину пилотов. Желания идти туда совсем не было, и, подойдя к двери, она чуть было не развернулась. Переборов себя, она набрала код 216-458. Почему она его не забыла? Дверь тут же открылась, и она увидела смеющегося Даниэля Фернандеса. Он обсуждал что-то с Марком.

– Оливия, спасибо. – Улыбаясь, Марк протянул руку и взял с подноса чашку с ароматным горячим кофе. – Как себя чувствуют пассажиры?

Она улыбнулась в ответ и поднесла кофе капитану:

– Они очень шумные.

– Оно не отравлено? – Даниэль протянул руку, не рискуя брать.

– Не успела положить яд, слишком много работы.

Проигнорировав ее слова, он все-таки взял чашку, недовольно смотря на нее. Но она не ответила ему – взгляд девушки был направлен прямо перед собой, в окно. Она любовалась небом. Оливия Паркер любит небо! Еще и улыбается.

– Там птицы не летают, – пробурчал он, и девушка вздрогнула, убирая поднос за спину. Она никогда не была в кабине пилотов во время полета. Но, кажется, у нее появилась новая мечта... Жаль, ей не суждено сбыться, пока она летает вместе с этим человеком.

– Оливия, мы летим в Пекин, – засмеялся Марк, – шумные китайцы летят на родину.

Она и правда никогда не видела столько китайцев.

– Спасибо за кофе, – Марк кивнул ей и перевел взгляд на Даниэля, но тот молчал, одной рукой листая журнал полета.

– Что-нибудь еще принести? – спросила она в надежде, что капитан ответит отказом.

– Да, – нежный голос вновь заставил ее вздрогнуть, – каждые полчаса приноси кофе.

– Каждые полчаса? – удивилась она. – Но у меня пассажиры.

– Даниэль, оставь ее. Ты не выпьешь столько, – засмеялся Марк и пожал плечами, смотря на растерянную девушку.

Даниэль отложил журнал и сделал глоток из чашки.

– И еду через час. А через пятнадцать минут меню. Еще

я люблю мороженое. Шоколадное. Его через пятнадцать минут после обеда. А после мороженого я, пожалуй, снова выпью кофе. Эспрессо. Без сахара. Сок к обеду апельсиновый. За час до посадки десерт был бы кстати, только без персиков, – он усмехнулся, – ненавижу персики.

На несколько секунд в кабине повисла тишина. Оливия хотела дать ему по голове подносом, но не могла оставить борт без капитана.

– Ты запомнила? – он взглянул на нее, чуть улыбаясь. – Теперь иди.

Оливия могла запросто ответить ему, но, посмотрев на удивленного Марка, решила промолчать. Выйдя из кабины, она поняла, что ничего не запомнила. Кофе, шоколад, персики... Боже, сколько слов! Да он просто издевается!

Надо выкинуть его слова из головы и продолжать работать. Он не сможет издеваться над ней вечно. Ему быстро надоест. Остановившись возле кухни, пальцами стуча по обшивке, она решила, что сделает, как он хочет. Будут ему и персики, и шоколад. Лишь бы не в чем было упрекнуть ее.

– Оливия, забыла тебе сказать, – Келси открыла свою дверь, – через три часа у тебя перерыв на сорок минут.

Перерыв? Отлично! Вот только пока об отдыхе можно забыть.

Глава 3

Посмотрев на часы, Оливия мысленно отсчитала время. Пожалуй, она устроит ему обед и десерт. Проходя мимо Нины, шепнула:

– Как твои пассажиры?

– Вредничают, но в целом сносно. А как у тебя?

Подходило время разносить еду и нести кофе пилотам. Ах да, еще меню. Она совсем забыла принести им меню.

– Расскажи мне о Фернандесе.

Нина улыбнулась, и Оливия заметила румянец на ее щеках.

– Он красивый, недоступный мужчина и отличный пилот. Я летаю с ним не так давно, но он мне нравится – не грубит, ни капли высокомерия. Простой, улыбчивый и всегда приветливый.

– Да? – удивилась Оливия. Складывалось ощущение, что Нина говорила о совсем другом человеке. Марк больше подходил под это описание. – Нет, ты не поняла, я спрашиваю про Даниэля Фернандеса.

– Я про него и говорю, – шепнула девушка, – он именно такой. Шутит, смеется. Когда проходит по салону, все женщины провожают его взглядом, а когда видят его в аэропорту, готовы буквально накинуться. А его голос... Ну, сама слышала, – его голос заставляет трепетать.

Лучше бы она не слышала ни его голоса, ни слов Нины. Что она там сказала про женщин? Они что, выжили из ума?

– Не заметила.

Нина засмеялась и подмигнула ей:

– Значит, еще заметишь.

Сжав кулаки от злости, Оливия посмотрела на часы. Уже скоро. Или он просил обед? Или мороженое? Перед обедом или после? С персиками или с шоколадом? Сок с сахаром или без? Молоко с апельсинами? Апельсиновый фрэш? Выругавшись про себя, она зашла в комнату для персонала и достала меню из кармашка на стене.

– Барашек или семга? Рис или картошка?..

– Ты что тут бормочешь?

Она обернулась на мужской голос и увидела перед собой темноволосого молодого мужчину в черном костюме с полосатым галстуком. Джуан. Кажется, старший стюард на втором этаже.

– Чем питаются люди, сидящие в кабине пилотов?

Он усмехнулся, показывая на второй этаж:

– Тебе принести наше меню? У нас специальное для пилотов. Отдельное каждому.

Оливия задумалась и улыбнулась:

– Не стоит. А у вас есть сегодня персики?

– Нет, – удивился он.

– Тогда точно не надо.

– Фернандес не ест персики.

– Я знаю. – Оливия улыбнулась еще шире – в голове зрел жестокий план мести.

Ровно через полчаса, раздав пассажирам меню и приняв заказы, она налила две чашки кофе и понесла пилотам. Набрал код, Оливия зашла в кабину:

– Ваш кофе.

Марк ответил ей улыбкой, а капитан даже не обернулся – вел переговоры с диспетчером.

– Кофе больше не надо, – шепнул ей Марк, забирая у нее две чашки, – он пошутил.

– Ну что ж, – пожалала плечами Оливия, – скоро обед.

Она уже собиралась идти обратно, когда самолет резко трянуло, и все вокруг начало дребезжать.

– Черт! – выругался Даниэль, нажимая кнопку со значком «пристегнуть ремни», и тут же знакомый звук прозвучал во всех салонах. – Сядь и пристегнись.

Оливия не поняла, кому предназначались эти слова, но, судя по тому, что Марк и так сидел пристегнутый, а кроме них троих больше никого не было, она решила, что ей. Самолет трянуло с новой силой, девушку все сильнее прижимало к двери.

– Снижаемся до трехсот шестидесяти, – скомандовал Даниэль Марку, – обойдем с левой стороны.

Девушка чувствовала, как самолет стал резко снижаться. Впервые она видела, как работают пилоты, пытаясь уйти из страшной зоны, не зная, где ее конец.

– Сядь и пристегнись, я же сказал тебе!

Он не смотрел на нее, но этот голос она ни с чьим другим не спутает. Возле двери Оливия увидела небольшое кресло. Села. Мысли вернулись к пассажирам. Зона турбулентности заставляет испытывать страх. Скорее всего, они находятся в панике, сидят с закрытыми глазами. Наверняка решили, что самолет падает. Она и сама бы так думала. Надо идти к ним, это ее работа.

Самолет все еще трясло, и сквозь дребезжание панели до нее снова донесся этот чертов голос:

– Леди и джентльмены, мы пролетаем зону турбулентности, просьба вернуть кресла в вертикальное положение и пристегнуть ремни безопасности.

Надо было срочно бежать, но она продолжала сидеть, наблюдая за их действиями. Нажимая кучу кнопок и переговариваясь между собой, пилоты пытались выровнять самолет. Даниэль наконец обернулся к ней:

– Я же сказал тебе пристегнуться.

Если бы он сейчас не вел двухпалубный гигантский самолет, находившийся в зоне тяжелой турбулентности, она бы нашла, что ему ответить, но в данной ситуации решила придержать язык. Встала с кресла и, хватаясь за ручку двери, решительно открыла ее:

– У меня пассажиры.

Забота о них важнее ее безопасности. Оливия выбежала в свой салон, взглядом проверяя каждого – слава богу,

они подчинились капитану. Все сидели пристегнутые, спокойные, но в их глазах она видела ужас. Страх – нормальная реакция. Она тоже сейчас испытывала его. В кабине пилотов, видя, как они пытаются уйти из зоны, было спокойней, чем сидеть в салоне в неведении.

Через минуту самолет перестало трясти, и он начал плавно набирать высоту. Кнопки «Пристегните ремни» погасли, и она сразу услышала звук отстегивающихся ремней. На их месте она бы этого не делала, хорошо помня свой последний полет на небольшом «Боинге». Тогда после сильной турбулентности началась новая, намного сильнее первой, самолет кидало из стороны в сторону, и пара пассажиров ударилась головой о стену. А ведь капитан дал команду отстегнуть ремни.

– Леди и джентльмены, говорит капитан, мы прошли зону турбулентности, но в целях вашей безопасности рекомендую не отстегивать ремни до конца полета.

Сам сатана сказал эти слова, и Оливия, отстегнувшись, встала. Металлический звук вновь коснулся ее слуха. Какие послушные пассажиры собрались на этом рейсе! Или голос капитана так гипнотизирует?

Разнося еду по салону, она улыбалась каждому пассажиру:

– Вам рыбу или мясо?

Оливия сама бы с удовольствием поела, но свой перерыв, судя по всему, она потратит, пытаясь угодить капитану.

– Кофе или чай?

Развернувшись к месту хранения бортового питания, она почти налетела на высокого капитана.

– Бог мой! – вскрикнула она от неожиданности.

– Тебе повезло, что не облила меня.

– Мне не повезло. Что вы тут делаете? – Она взглянула на закрытую дверь в кабину пилотов, вновь переводя взгляд на Даниэля: – Пытаетесь покинуть самолет?

– Ты первая покинешь его вместе со своим дерзким языком.

Она улыбнулась, пропуская его в узком проходе во второй салон:

– Первый класс этажом выше.

– Багажное отделение ниже. Разойдемся по-хорошему: ты вниз, я наверх. Здесь становится тесно нам двоим.

Она стояла против него, держа высоко поднос и уже готовая кинуть им в него, но что-то останавливало. Пассажиры. Что они подумают о ней?

– Пройдите уже, – стиснув зубы, прошипела Оливия, – и лучше – в кабину пилотов. При виде вас люди начинают паниковать.

Даниэль пропустил ее, и она, опустив руку, недовольно глянула на него.

– Они еще не осознали, кто ты, – он пальцем указал на ее бейджик.

С этими словами он развернулся и пошел во второй салон. Оливии хотелось топтать ногами и кинуть-таки в него подно-

сом напоследок, но она лишь покачала головой, с недоумением наблюдая, как женщины с улыбкой оборачиваются ему вслед. Она не понимала их. Выпусти любого мужчину в белой рубашке с нашитыми четырьмя золотыми лычками на погонах, и они будут так же им восхищаться.

– Красавчик, – легкий шепот возле уха, и она обернулась, увидев рядом Нину.

– Кто?

– Фернандес.

– Еще одна сумасшедшая, – простонала девушка и отправилась за кофе.

Закончив в своем салоне с едой и уборкой, она еще раз оглядела пассажиров. Сытые и довольные, они спали. Вдохнув, она посмотрела на часы – время кормить экипаж. Ноги гудели, хотя позади лишь половина пути. Присесть бы, но сейчас не время – месье не могла долго ждать.

– У тебя перерыв, Оливия, – Келси довольно кивнула, – твои пассажиры самые тихие. Отдохни.

Серьезно? Недовольство пассажиров – пустяк по сравнению с постоянными придирками капитана.

– Накормлю пилотов и отдохну, – улыбнулась она. Где-нибудь между облаками, когда Фернандес Торрес выкинет меня из самолета.

– Еда для них на втором этаже – у каждого своя. Ты же знаешь, что пилотов принято кормить разной едой?

Конечно, она знала это – если отравится один, второй дол-

жен будет посадить лайнер в Пекине. Кивнув, Оливия поднялась по мягкому ковровому покрытию по лестнице, стараясь не касаться золотых перил. Впечатление от увиденного заставило ее застыть на месте: в центре стояла барная стойка с крутящимися стульями, как в ночном клубе. Приглушенный свет. Тихая музыка. И Даниэль Фернандес Торрес, разговаривающий с пилотом обратного рейса. Где-то здесь должен находиться Кларк. Она обошла мужчин как можно аккуратнее и направилась в бизнес-класс, который также отличался шикарной обстановкой.

– Оливия! – прокричал знакомый голос. Видеть Кларка было гораздо приятнее, чем своего пилота.

Она подошла к нему и села на пустое место рядом, вытянув от усталости ноги.

– Ну, как ты?

– Отлично, – прошептала девушка, закрыв глаза. Еда для пилотов подождет. Они, скорее всего, еще не проголодались.

– Уже боюсь своей смены.

Открыв глаза, она повернулась к нему лицом:

– Почему?

– Смотрю на тебя и понимаю, что меня ждет. Жаль, мы в Пекине будем всего три часа, не успеем погулять.

После девятичасовой смены гулять ей хотелось меньше всего. Сейчас бы лечь и поспать – сказывалась бессонная ночь.

– Когда мы полетим обратно, просплю весь полет.

Она взглянула на барную стойку, рядом с которой два пилота обсуждали что-то явно веселое.

– Им явно есть что вспомнить, – произнес Кларк, проследив за ее взглядом. Но Оливия уже не слышала его – она уснула, положив голову ему на плечо. У нее было целых сорок минут.

– Оливия, – позвал мужской голос, и она вздрогнула. Вскочила, пытаясь определить, сколько прошло времени, но, взглянув на бар и не увидев Даниэля Фернандеса, запаниковала.

– Почему ты не разбудил меня?

Кларк с удивлением посмотрел на нее:

– Ты не просила.

– Давно он ушел?

– Кто?

– Торрес. Даниэль Фернандес.

Спросонья она перепутала все его имена.

– Нет, минут пять назад.

– Отлично, – Оливия побежала в направлении кухни, налетая на Джуана. – Мне надо забрать еду для пилотов!

– Ее уже забрал Даниэль.

– Дьявол, – выругалась девушка и тут же улыбнулась, в надежде, что никто не услышал.

Как она могла уснуть и проспать самое ответственное дело? Быстро спустившись к себе в салон, она кинулась искать сок. Персиковый.

– У нас есть шоколадное мороженое?

Нина указала на морозильник, держа в руках чашку с чаем:

– Зачем тебе?

– Хочу шоколадное мороженое. А персиковый топпинг?

Нина указала на верхнюю полку, и Оливия, вытащив мороженое в пластмассовом стаканчике, поставила его на поднос, а левой рукой уже доставала бутылку с топпингом. Сейчас она покажет этому несносному пилоту, как издеваться. Удостоверившись, что Нина ушла и ее никто не видит, девушка открыла мороженое и полила его персиковым сиропом, затем закрыла обратно. Налив два стакана персикового сока и красиво разложив салфетки, понесла поднос в кабину пилотов. Машинально набрав код на двери, открыла дверь:

– Спасибо за обед.

Сказать это мог только один человек, поэтому она ответила тем же:

– Мужчину кормят ноги.

Марк засмеялся, вставая из кресла:

– Ну, раз один мужчина принес еду, второй отнесет посуду.

Он взял подносы, но Оливия тут же перехватила их:

– Я сама все сделаю.

Марку она не желала зла и не имела в виду его, но, если судить по его улыбке, сказал он без злобы.

– Я хочу пройтись, мне не сложно занести посуду, Оливия.

Она кивнула, пропуская его, вдруг осознав, что осталась один на один с Даниэлем, который тут же обратился к кому-то по связи:

– Это борт 2-1-6 «Arabia Airlines», сообщите наше положение.

– «Arabia Airlines», вы находитесь в ста километрах от аэропорта Чэнду. Ваш эшелон триста восемьдесят. Держитесь курса, – зашуршал в ответ голос.

– Мы что, отклонились от курса? – прошептала Оливия, но Даниэль услышал.

– Если бы капитану не приходилось добывать себе еду самому, мы от него не отклонились. Но поскольку ты считаешь, что мужчину кормят ноги, то я отказываюсь работать руками.

Он убрал руки с приборов на подлокотники и посмотрел на нее. Она хитро улыбнулась, прекрасно зная, что это шутка.

– Мне все равно. Где-нибудь сядем, самолет не может лететь вечно. А автопилот ему поможет.

– Господи, – закатил глаза пилот, – когда мы сядем, не подходи ко мне ближе, чем на двадцать метров.

– С удовольствием, капитан, начну прямо сейчас. Ваш заказ, – она протянула ему мороженое.

– Не отравлено?

– Так я вам и сказала.

– Хотя страшнее твоего языка яда нет.

– Взаимно, капитан.

Она смотрела, как он открыл мороженое, но голос по связи отвлек его:

– «Arabia Airlines» 2-1-6, это Чэнду, вы меня слышите?

– Это «Arabia Airlines», я слышу вас.

– Даю вам эшелон триста шестьдесят, через пятнадцать минут снижайтесь.

– «Arabia Airlines» 2-1-6, снижаться до эшелона триста шестьдесят через пятнадцать минут.

Он посмотрел на часы, нажал кнопку на панели перед собой и, взяв ложку мороженого, засунул в рот. Реакция не заставила долго ждать: резко вскочив со своего места, руками хватаясь за горло, он пытался его проглотить. Оливия улыбнулась, протягивая ему персиковый сок. Он молча схватил его и сделал глоток. Закрыв рукой рот, он зажмурился, пытаясь проглотить и его. И наконец, сделав это, он встал во весь свой немаленький рост, пригвоздив ее взглядом.

– Ведьма! У меня аллергия на персики!

Улыбка с лица Оливии начала исчезать, когда до ее сознания дошли его слова.

– У вас что?! – пробормотала она, надеясь, что он шутит. Но он явно не шутил, и тогда ей стало дурно. Боже, он умрет от анафилактического шока раньше, чем посадит самолет в Пекине!

Надо было действовать.

– Сядьте, я принесу вам воды.

– Ради бога, избавь меня от этого. Даже если я буду умирать, ничего больше не возьму из твоих рук.

– Сядьте, – взмолилась она и уперлась в его грудь руками, толкая к креслу, одновременно пытаюсь нащупать пульс, – пожалуйста. У всех нормальных людей аллергия на клубнику или на апельсины... Откуда мне было знать?.. Вы что, переели персиков в Испании?

Он убрал ее руки, сел в кресло и надел наушники. Пока жив, это радовало.

– Как проявляется ваша аллергия? – прошептала она. – Может, вам дать таблетку? У вас есть аптечка?

– Ничего мне не надо, – рявкнул он, – уйди.

Как бы она ни хотела, не могла этого сделать. Нельзя оставлять его одного в кабине в непонятном состоянии без второго пилота. Где же Марк?..

– Десять минут, – снова прошептала она, смотря на часы, – вам снижаться через десять минут. Позвать Марка? Как проявляется ваша аллергия?

– Я устал от твоих вопросов. Я начинаю чесаться, – он снова зло посмотрел на нее, и Оливия облегченно вздохнула.

– Слава богу! Я думала, вы умрете.

– Не дожدهшься, – пробурчал он и нажал кнопку пристегивания ремней безопасности.

– Воды?

– Уйди.

Оливия бы с удовольствием ушла и оставила его одного –

к черту, пусть сидит и чешется, но совесть не позволила. Она пристально наблюдала за капитаном, за всеми его движениями, за состоянием кожи, она следила даже за его грудью, пытаясь определить, как часто он дышит. Кусая губы и нервно трепеща пальцы, молилась, чтобы все обошлось.

– Твое присутствие меня раздражает, – нахмурившись, он почесал свое плечо.

– Вы бы знали, как оно раздражает меня, – она подошла к нему, чтобы... помочь. – Как вас вообще к полетам допускают?

Даниэль тут же повернулся к ней, впиваясь взглядом, она даже присела возле его кресла от страха.

– Я не ем персики перед комиссией и во время полета, – он начал чесать грудь, неотрывно смотря на нее. – Все было хорошо, пока не появилась ты. Я знаю тебя меньше суток, а мне уже хочется скинуть тебя с самолета.

– Давайте вы сейчас меняете эшелон, а потом мы поговорим, кто кого скинет. – Она освободила его руки, ногтями проводя по его груди. – Вы снижаетесь, а я вас чешу. Это же моя ошибка.

– Ты издеваешься?!

– «Arabia Airlines» 2-1-6, ваш эшелон триста шестьдесят. Освобождаем воздушный коридор для «Swiss air».

– «Arabia Airlines» вас понял, снижаюсь до трехсот шестидесяти, – поморщившись, закрыл рукой микрофон. – Хорошо. Я буду снижаться, – он почесал щеку. – Не дай Марку

увидеть это, ради бога, – почесал шею. – Начинаю снижение.

Одна кнопка – и в его руках «Эйрбас 380» начал плавно снижаться. А сидящая рядом Оливия легонько касается пальцами его рубашки, боясь поранить ногтями кожу. Он даже улыбнулся, подставляя шею. Девушка боялась что-то сказать, чтобы не перебить его внимание, которое было направлено на мониторы. Капитан включал и выключал различные кнопки, щелкая маленькими рычажками и переключателями.

– Слева, – произнес он, и она привстала, руками проводя по его спине, ощущая твердость мышц.

– Долго еще? – спросила Оливия, дойдя до шеи, чесание стало напоминать массаж.

– Нет, – он слегка потянул на себя рычаг, находящийся сбоку, и нажал на пару кнопок на панели, – все.

Нажав на кнопку связи, Даниэль снова связался с диспетчером:

– Это «Arabia Airlines» 2-1-6, мы заняли эшелон триста шестьдесят.

– Вас понял, «Arabia Airlines», хорошего полета.

Он снял наушники и взглянул на нее:

– У меня нет аллергии, я солгал.

Глава 4

Плетясь в конце экипажа в аэропорту Пекина, Оливия тянула за собой черный чемоданчик. Ее никто и никогда не подвергал таким унижениям. И она не могла отойти от испуга за его чертову жизнь – хотя нет, скорее за жизнь пассажиров. Ради них она готова на все. И Даниэль воспользовался этим. Он выиграл. Она проиграла. И это выводило ее из себя.

Она специально шла последней, чтобы только не видеть его, не слышать его голоса.

В зале ожидания она слушала щебетание девушек о сумочках и косметике, но сил поддерживать разговор не было. Хотелось спать. Зайдя в самолет, она сразу прошла к дальнему креслу в бизнес-классе и, натянув на себя плед, уснула, пропустив момент взлета.

– Доброе утро, – сквозь сон произнес знакомый голос. Боже, она слишком часто слышала его за последний день. Он уже успел надоест! Открыв глаза, встретила взглядом с ненавистным капитаном.

– Что вы тут делаете? – резко вскочив с места, она, запуставшись в плед, чуть не упала на пол, чем, судя по всему, немало его порадовала. Даниэль улыбнулся.

– Лечу домой.

Он опустил спинку соседнего кресла, надел наушники,

включил монитор перед собой и лег.

– Нет, что вы делаете здесь? – она указала на его место. – Больше некуда было сесть?

– К сожалению, нет.

– Сколько нам еще лететь?

Оливия стянула с него наушники, внимательно всматриваясь в его лицо и надеясь услышать «час» или «два», но он ответил:

– Восемь часов.

Восемь! Восемь часов! Она могла проспать еще семь из них! Но он опять помешал. Намеренно разбудил! От возмущения Оливия даже забыла, что поклялась не разговаривать с ним.

Натянув одеяло, она отодвинулась подальше от него и стала смотреть на мелкие звездочки на потолке. Красиво. Но сейчас даже они раздражали. Закрыв глаза, она попыталась снова уснуть, но сердце так стучало от злости, что сон ушел. Какой наглец! Перебил ей сон, а сам преспокойно лежит и смотрит в телевизор.

Разозлившись, она стянула с него наушники. А что он думал? Что, разбудив ее, насладится тишиной?

– Что? – он перехватил наушники. – Спи.

– Вы разбудили меня. Теперь я не могу уснуть, и вам придется меня слушать.

Это в его планы не входило. Она сама в них не входила. Даниэль случайно сел к ней. Хотя нет, он намеренно это сде-

лал и разбудил, желая позлить. Но он и не думал, что она опять будет болтать!

– Я не хочу тебя слушать. Отдай наушники, отодвинься подальше и засни уже.

Капитан сто раз пожалел, что сказал ей «Доброе утро». Никогда больше он не повторит этой ошибки.

– Вам придется слушать меня до самой посадки. – Теперь Оливия решила досадить ему, отвлекая от фильма. – Я вам расскажу о себе.

– О боже...

Пилот закрыл глаза и сделал звук громче, но она придвинулась к нему и, выхватив один наушник, произнесла:

– Я Оливия Паркер, мне двадцать три года, работаю стюардессой в авиакомпании «Arabia Airlines» на самом большом пассажирском самолете, пилот которого – самый ужасный человек в мире.

Даниэль молча снял второй наушник и взглянул на нее:

– Даниэль Фернандес Торрес, двадцать девять лет, работаю в авиакомпании «Arabia Airlines» тем самым ужасным пилотом самолета с самой несносной стюардессой в мире Оливией Паркер.

– Я думала, вам меньше.

– Я думал, тебе... – он замолчал. Он не думал о ее возрасте. – Я вообще о тебе не думал.

Она вновь отстранилась, поправляя волосы. Они выпали из прически и прядками спадали на плечи.

– Выглядишь ты не очень, – признался он, следя за ее движениями.

Мерзавец. Как он смеет говорить ей такое? Оливия коснулась губ – от помады не осталось и следа. Наверняка он прав, видя ее такой. Расстроившись, она повернулась на другой бок. Хам.

Даниэль удовлетворенно улыбнулся, все еще не веря своему счастью – она промолчала и отвернулась! Это лучший подарок за последние двадцать девять лет его жизни. Смотреть на ее бледные губы и выбившиеся пряди волос не было больше сил. Ее губы без помады выглядели так маняще...

Он вновь вернулся к просмотру фильма, но сюжет был потерян. Краем глаза он видел, как она ворочается, пытается найти удобную позу, и про себя улыбнулся: ей никогда не выспаться в самолете.

Оливии стало вдруг неудобно и жестко, ей хотелось перевернуться, но тогда она опять увидит его, а смотреть на Даниэля Фернандеса ей не хотелось. Но если это сделать с закрытыми глазами, то можно постараться. Она так и сделала, но против воли глаза распахнулись. С минуту она рассматривала его профиль. Нина права, Даниэль – очень красивый мужчина, Оливия возненавидела его еще сильнее.

Он обернулся, почувствовав ее взгляд:

– Что?

– У вас щетина. Вы выглядите не намного лучше меня.

Нахмурившись, он машинально коснулся своей щеки.

Еще пара ее слов, и он заткнет ей рот. Рукой.

– Спи, – он отвернулся от нее, уставившись в телевизор. – Язва.

Но Оливии спать не хотелось, она лежала и наблюдала за ним, ожидая, когда он взорвется. Долго ждать не пришлось.

– Что еще? – Он недовольно взглянул в ее глаза. Голубые как небо. Черт! Он любит небо. Но терпеть не может ее глаза.

Она усмехнулась, раздумывая, чем бы еще побесить его.

– Я не могу уснуть, потому что вы тут сидите.

– Что ты предлагаешь? – Сесть рядом с ней было большой ошибкой. Где был его мозг в тот момент?

– Усните первым.

– Хочешь задушить меня во сне? Огорчу тебя – я не сплю в самолетах.

– Жаль, неплохая была идея, – вздохнула Оливия, смотря в его экран. – Сколько нам еще лететь?

– Слушай, – кажется, в его голове созрел отличный план по устранению ее голоса, – давай поиграем в простую игру. Детская, но сейчас, между нами, она актуальна как никогда.

Оливия с интересом глянула на него. От слов «между нами» пронеслась молния разрядом в тысячи ватт.

– Она называется «молчанка». Правила простые: не разговаривать друг с другом, – он наклонился к ней, дыханием касаясь ее уха, – никогда.

– И что мне за это будет? – спросила Оливия.

Он вновь лег на свое место, закатив глаза:

– Это мне будет. Потому что ты не выдержишь.

Оливия хмыкнула. Какой самоуверенный. Она может молчать дольше, чем он думает!

– Проигрывает тот, кто заговорит первым. Цена – ты покидаешь мой экипаж.

Она бы упала от его слов, если бы не лежала. Каков нахал.

– Простите, а что будет с вами, если вы проиграете?

– Я не проиграю.

– Если проигравшим окажетесь вы, покинете этот самолет. В любом случае, кто бы ни проиграл, один уходит.

Девчонка с ума сошла просить такое. Она хотела слишком много.

– Нет, я не согласен. Я слишком много теряю: и самолет, и экипаж. Если я проиграю, то... – Даниэль задумался, придумывая себе наказание. Оказывается, это было сложно. Может, дать ей денег? Купить машину? Золото? Что хотят девушки? А почему вообще он должен проигрывать? Это не входило в его планы. Уж он-то сможет не разговаривать с ней годами. – Хорошо, ведьма, я согласен. Один из нас уйдет, и это будешь ты.

Он протянул ей руку, и Оливия недовольно ее пожала. Кто сказал, что это будет она?

С этой счастливой минуты девушка не сказала больше ни слова, наблюдая за экраном его телевизора. Без звука. Картинки сменялись одна другой, склоняя в сон. Спор и молчание. Молчать трудно, но она справится. Она сможет. Потом

стало тепло и мягко, и Оливия уснула, окончательно расслабившись.

– Уважаемые пассажиры, через сорок минут мы совершим посадку. Прошу вернуть спинки кресел в вертикальное положение и пристегнуть ремни безопасности, – незнакомый голос пилота разбудил ее. Уже посадка? Неужели она проспала весь полет? Игра в молчанку пошла ей на пользу.

Лежа на чем-то белом и теплом, она пыталась вспомнить, чем бы это могло быть. Коснувшись пальцами нашивки в виде желтых крыльев, она прочитала: «Капитан Даниэль Фернандес Торрес» – и тут же одернула руку. Черт! Она уснула у него на груди! Как так получилось? А его рука? Она уже у нее на спине! Кажется, она сейчас закричит! Но кричать нельзя – спор. Оливия тут же вскочила, зажимая рот рукой, и с ужасом посмотрела на него. Кажется, он тоже в шоке и только что проснулся. А говорил, что не спит в самолетах! Лжец. Хотелось высказаться по полной, но усилием воли она держала свой рот на замке, лишь глазами показывая удивление.

Она дернулась и разбудила его. Даниэль открыл глаза, все еще не веря, что мог уснуть. Когда он был в полном сознании, она спала рядом. Наверняка эта бестия стукнула его по голове. Он уже открыл рот от возмущения, как вспомнил их спор и закрыл глаза, пытаясь преодолеть возмущение молча. Какого дьявола она оказалась на его груди?

Самолет вдруг начало трясти: звук шатающихся панелей

и дверей заставил Оливию убрать руку, закрывающую рот, и поднять кресло. Краем глаза она увидела, как Даниэль делает то же самое, садясь прямо и пристегиваясь ремнем безопасности. Сейчас она бы спросила: а помогут ли ремни? Какого черта их так трясет? Но тогда она проиграла. Он не дождался.

Их трясло уже так, что, казалось, сейчас выпадут кислородные маски. Становилось уже не смешно. Становилось страшно. Она взглянула на Даниэля, даже не понимая, чего хочет от него. Поддержки? Слов? Но он молчал и даже не смотрел на нее. Конечно, он не проронит ни слова.

Турбулентность становилась все сильнее и сильнее, и кто-то из их экипажа вскрикнул:

– Почему так сильно трясет?

Она вновь посмотрела на Даниэля молящим взглядом, надеясь, что он скажет что-нибудь ободряющее. Наконец он повернулся к ней, но легче не стало. Сдвинутые брови, хмурый взгляд. Он явно был озабочен чем-то.

– Капитан Фернандес, вас просят подойти в кабину пилотов, – к ним подошла стюардесса, она натянуто улыбалась. Ей точно было не до смеха, но она старалась. Так бы поступила и Оливия.

– Что случилось? – спросила Нина, высунув голову над спинкой сиденья. – Мы падаем?

– Успокойтесь все. – Даниэль встал, и Оливия чуть не закричала от страха. Что понадобилось их капитану от Фернандеса? Он не может справиться сам? Если ему нужен со-

вет, случилось что-то действительно серьезное. – Оставайтесь на своих местах.

Зачем она схватила Даниэля за рукав рубашки, она сама не поняла. А он остановился, потому что эта бестия смотрела расширившимися от страха глазами. Ждала, что он что-нибудь скажет. Но он промолчал. Она так же резко отпустила его, как и схватила, не дождавшись и малейшей поддержки.

Отвернувшись от нее, он быстрым шагом прошел по салону, громко произнося:

– Все нормально. Прошу всех успокоиться. Обычная болтанка.

Да, черт, он сказал это всем, но специально для нее, чтобы больше не видеть этих голубых испуганных глаз. Даниэль прекрасно понимал, почему были испуганы пассажиры: сильная зона турбулентности и три пилота в кабине. Но ему было плевать. Трясучка нервировала его.

– Песчаная буря? – Он влетел в кабину, закрывая дверь за собой.

– Да, черт, – выругался капитан Сэйдж, – Дубай встречает нас песком. Боюсь забить двигатели. Я слышал, у тебя была такая ситуация.

– Однажды я взлетал в бурю. Думал, пролечу, но песок стоял столбом до семи километров. Один двигатель вышел из строя, и мне пришлось лететь на трех. У тебя ситуация лучше – пока работают все четыре. Садись. Сколько до аэропорта?

– Осталось сорок километров, мы уже близко. Скорость двести девяносто три узла.

– Придется сбавлять ближе к полосе, иначе песок остановит двигатели раньше, чем мы ее коснемся.

Самолет продолжало сильно трясти, дребезжание панели управления раздражало. Сейчас в салоне люди боялись, нервничали, ждали слов поддержки от своего капитана. Именно этому учили Даниэля в институте «Arabia Airlines» – выходить на связь с пассажирами в таких ситуациях. Но капитану Сэйджу было не до этого. Занятый безопасной посадкой, расчетами скорости, разговорами с диспетчером, он просто забыл о пассажирах.

Даниэль не выдержал, схватившись за рацию, произнес:

– Уважаемые леди и джентльмены, мы пролетаем сильную зону турбулентности, прошу не волноваться, мы делаем все возможное, чтобы из нее выйти. До посадки осталось двадцать минут, погода в аэропорту, как всегда, жаркая и солнечная. Кажется, сегодня нас встретит небольшой туман из песка. Прошу вас не расстегивать ремни безопасности до выключения табло.

Оливия расслабленно выдохнула. Как бы она к нему ни относилась, сейчас мысленно благодарила за то, что он успокоил пассажиров.

– Ура! – зааплодировала Нина, ее поддержали другие члены экипажа. Все вокруг расслабились и начали переговариваться. – Обожаю его, наш умничка. Он никогда не забывает

про тех, кто в салоне.

Оливия улыбнулась, молча поддерживая их. Для ее оваций он еще не дорос – много чести... Чтобы она сказала ему? «Спасибо»? Нет уж... Не дождется. Только на грани жизни и смерти; а она надеялась, что такой ситуации не случится. Потому что говорить «спасибо» – это проиграть в споре. А проигрывать она не собиралась.

Даниэль вернулся ровно через пять минут, скудно отвечая на вопросы своего экипажа, молча сел рядом с ней.

Самолет выровнялся, но по-прежнему отчетливо чувствовалось снижение. Оливия схватилась за подлокотник так сильно, что побелели костяшки пальцев. Что-то внутри подсказывало, что все не так хорошо, как он говорит. Ей вспомнились слова преподавателя: «Даже вам всей правды пилот не скажет, иначе вы запаникуете, а ваша паника страшна для пассажиров».

Даниэль Фернандес умолчал о главном. О твердой посадке. Он видел испуганные взгляды пассажиров, но лишь улыбался им, возвращаясь наверх. А сейчас, сидя рядом с этой... ведьмой и чувствуя ее страх, он просто накрыл ее руку своей ладонью, пропуская пальцы между ее пальцами. Но только сегодня. На пять минут. Молча.

Самолет коснулся полосы на слишком большой скорости. Его просто ударило о нее, и Оливия закрыла глаза, чувствуя, как пальцы Даниэля с силой сжали ее руку. Секунды страха стали пыткой. Она распахнула глаза только тогда, когда по-

чувствовала, что самолет тормозит, а пальцы Даниэля медленно отпускают ее руку. Так почему ей хочется, чтобы самолет ехал дольше?

Даниэль слушал шум реверса и вибрацию салона. Сэйдж отлично посадил самолет. Многие пассажиры сейчас ругают его за жесткую посадку, но им не понять, что он мог высадить их где-нибудь в поле, пролетев мимо полосы на такой скорости.

– Даниэль, что там случилось? – Келси встала со своего места после полной остановки. – Хоть сейчас расскажешь?

– Песчаная буря, – признался он, вставая и направляясь к Марку. – Кстати, послезавтра у нас вылет в Бангкок, встречаемся в семь утра на брифинге.

Оливия с тоской подумала про послезавтра, Бангкок и Даниэля Фернандеса. Просто когда он молчит, раздражает еще больше.

Глава 5

– Мамочка, у меня все отлично. Меня поселили в гостиницу для персонала от авиакомпании.

Не дозвонившись до мамы, Оливия решила оставить ей сообщение на автоответчике. Сегодня у них рейс в Бангкок, и она вышла пораньше, чтобы прийти первой и не столкнуться с капитаном у стойки регистрации. Еще одного такого случая она не переживет. Хотя он уже вряд ли будет перечить ей. Молчание – золото, когда хочешь выиграть спор.

Вчерашний выходной пролетел слишком быстро, но времени на то, чтобы отдохнуть, хватило.

– Сегодня у меня вылет в Бангкок, мы проведем там день. Тебе, наверное, интересно, какой у меня экипаж? Все они милые люди, – Оливия остановилась, задумавшись над своими словами, – почти все. Кроме капитана. Но я стараюсь не придавать этому большого значения.

Она вошла в комнату для брифинга, и телефон чуть не выпал из рук – Даниэль уже сидел за столом, изучая документы перед полетом. Какого черта он так рано? Ей казалось, он любит опаздывать.

Оливия молча прошла к окну и прошептала в телефон:

– Я перезвоню тебе из Бангкока. Люблю тебя.

Капитан тут же поднял глаза на нее и, видимо, хотел что-то сказать, но вовремя вспомнил про их уговор и лишь кив-

нул. Оливия молчит, и это здорово! Надо было раньше предложить ей. Хотя последние слова, сказанные в телефон, не ускользнули от его внимания. Ему казалось, что такие горделивые особы не способны на проявление чувств. Не важно, с кем она разговаривала, он искренне жалел этого человека.

Минуты, проведенные в молчании, казалось, длились вечность. И если для него все складывалось идеально, то Оливия воспринимала молчание как пытку. Она еще никогда не молчала так долго. На секунду Оливии даже показалось, что сейчас она сорвется и проиграет. Но вспомнив, что ей тут же придется покинуть экипаж, стиснула зубы и продолжила игру, мысленно разговаривая сама с собой.

Напряжение стало спадать лишь тогда, когда в комнате стали собираться люди. Собрание прошло довольно быстро, капитан не стал задерживать и отпустил всех в салон, оставшись с Марком решать предполетные дела.

Оливия попросила Келси поставить ее в хвостовую часть самолета – там она точно не увидит Даниэля Фернандеса. От кабины пилота до хвоста целых семьдесят три метра.

Семичасовой полет прошел на удивление спокойно, Оливия так увлеклась работой, что совсем забыла о пилоте, вспоминая о нем лишь в момент, когда шелковый голос обращался к пассажирам после взлета и перед посадкой.

– Оливия, прошло сорок минут с момента моего звонка пилотам, позвони в кабину, узнай, как они, – Келси прошла мимо рядов кресел.

– Но почему я? – Брови Оливии изогнулись дугой от неожиданной просьбы.

– Мне надо срочно заполнить кое-какие бумаги и отнести их на второй этаж, сделай это.

Семьдесят три метра вновь сжались в считанные сантиметры. Звонить пилотам каждые сорок минут днем и каждые двадцать минут ночью обязывали правила гражданской авиации. Экипаж должен знать, все ли в порядке с пилотами.

Схватив трубку телефона, она нажала кнопку связи с пилотами, уткнувшись лбом о стену. Что она ему скажет? Ничего. Потому что тогда проиграет спор.

– Я слушаю, – услышала его голос.

Оливия молча повесила трубку на место. Этого было достаточно – с ними все в порядке. Больше она ничего не желала знать.

Вечером они всем экипажем сидели в одном из ресторанов Бангкока за большим столом, пробуя экзотические блюда и обсуждая запомнившиеся полеты. Оливия слушала их рассказы с большим интересом.

– Сегодня пассажирка задала странный вопрос: почему мы снизили скорость, – засмеялась темнокожая Дженнет из ЮАР. – Я спросила: «Почему вы так решили?», она ответила, что просто посмотрела в окно.

– Иногда они задают глупые вопросы, на которые мы должны давать глупые ответы, – пробурчала Мирем, крупная светловолосая девушка из Норвегии.

– А помните, как нас поселили в отель в Дели, а в номерах были тараканы с меня ростом? – поморщилась Нина.

– Не знаю, как насчет тараканов, – Даниэль улыбнулся, – но в моем номере сидела полуголая девушка.

Марк, засмеявшись, толкнул его в плечо:

– Это было в Бангкоке.

– Нет, это было в Дели. Такое я точно не забуду.

Все засмеялись, вспомнив этот случай. Все, кроме Оливии. Возмущенная, она хотела съязвить ему, но вовремя опомнилась.

– Оливия, а в твоей практике были интересные случаи? – спросила Нина, повернувшись к девушке, и все взгляды устремились в ее сторону. Но она чувствовала только его взгляд. Надменный, хитрый, ждущий ответа. Резко отвела глаза – она расскажет свой случай для других членов экипажа. Не для Даниэля Фернандеса. Не ее проблемы, что он сидит с ними за одним столом.

– В моей практике был случай, но он не смешной, – она закусила нижнюю губу, вспоминая тот ужасный сентябрьский полет и бесконечный лондонский ливень, большими каплями барабанивший по стеклу иллюминатора и разбивающийся на сотни мелких брызг. – Мы возвращались домой в Лондон, когда самолет попал в зону сильной турбулентности, его начало трясти... – она замолчала, нахмутив брови. – Казалось, ничего особенного, но самолет трясло с каждой секундой все сильнее и сильнее. Вскоре стало совсем страшно.

Знаете, чего больше всего боятся пассажиры? – она обратилась ко всем. – Как вы думаете?

– Когда самолет резко снижает высоту? – произнес Марк, смотря на Даниэля, но тот молчал, неотрывно наблюдая за Оливией.

– Нет, – произнесла она, – когда выпадают кислородные маски.

– Точно! – вскрикнула Келси. – Это самое страшное для них. Мысленно они уже хоронят себя.

Оливия кивнула, продолжая рассказ:

– В тот полет именно так и случилось: самолет трясло так, что выпали маски. И началась жуткая паника. Даже не паника – это была массовая истерия. Некоторые люди вскакивали со своих мест, кричали, молились. Мы успокаивали их, как могли. Один крупный мужчина, под два метра ростом, никак не мог утомниться. Пока бортпроводники успокаивали и пристегивали остальных, я пыталась усадить его на место, но он решил выйти из самолета, – она усмехнулась, потупив взгляд, – выйти из самолета! Вы представляете, на высоте! – Все внимательно слушали ее, но Оливия уже этого не замечала, погрузившись в воспоминания. – Я стала бороться с ним, не давая пройти к двери. Я помню только, как он ударил меня со всей силы, и то как, падая, я ударилась о железный столик бортового питания, который выкатился из кухни. Помню крики пассажиров. Помню боль. Помню, что пытаюсь встать, перепачканная кровью, но вновь падаю и

боюсь, что мужчина перепугает всех до смерти. Больше ничего, я потеряла сознание.

Минуту еще все сидели в тишине, переваривая ее слова. Даниэль опустил глаза, вспоминая недавний полет и песчаную бурю. Не зря он и накрыл ее ладонь своей, почувствовал ее страх.

– Этого мужчину успокоили? – спросила Келси, и Оливия кивнула, слегка улыбнувшись.

– Да, другие пассажиры-мужчины. А я провела в больнице неделю.

– Не хотела бы я оказаться в такой ситуации, – прошептала Нина, – сумасшедшие плаксы мне попадались, но чтобы выйти во время полета... Такого не было.

Оливия взглянула на Даниэля. Он как будто изучал ее. О чем он думал? Определял степень повреждения мозга? Наверно, нажалуется в «Arabia Airlines», что на его борту стюардесса с физической и психологической травмой. Кто дергал ее за язык? Оливия злилась, нахмутив брови, но продолжала смотреть на него.

Капитан заметил, как она нахмурилась. Он и раньше думал, что в голове у новой стюардессы явный бардак, а теперь убедился сам. Даже доказывать не надо. Заметно было с первой встречи. Но почему-то сейчас ему захотелось нанести ответный удар тому мужчине. По прилете – на месте капитана того экипажа – он так бы и сделал. Но не ради Оливии Паркер, нет. На ее месте могла оказаться любая стюардесса.

– Даниэль, – от мыслей об Оливии его отвлек голос Марка, – задумайся. Наши бортпроводники каждый рейс могут испытать на себе безумство неадекватных пассажиров.

Капитан кивнул:

– Нам проще – устав обязывает нас во время нештатных ситуаций закрывать свою дверь плотно. Я же не могу бросить штурвал самолета, когда он находится в глубокой болтанке, и бить морду неадекватным пассажирам.

– Даниэль прав, – Келси встала, – каждый занимается своей работой. Пилот в ответе за жизни людей, которые у него за спиной. Все они ждут благоприятной посадки. Идя на помощь одному члену экипажа, вынужден подвергать опасности всех.

Один или пятьсот? Даниэль снова посмотрел на Оливию. Конечно, пятьсот. Она не стоила таких жертв. В каком угаре надо быть, чтобы покинуть кабину и бежать ей на помощь? Явно не в здравом.

Все расходились по своим номерам, обсуждая этот случай. Оливия не заметила, как звон голосов стих и она осталась одна. Самое время позвонить маме и немного успокоиться.

– Оливия, детка, я получила твое сообщение. Как ты?

Голос матери как бальзам на душу. Родной, нежный, до боли знакомый.

– Я в отеле в Бангкоке, жаль, что так и не увижу город – завтра рано вставать, вылет домой.

– Ты всю жизнь проведешь в небе, я тебе это говорила, но ты меня не слушала.

– Я люблю небо, мама, ты это знаешь.

– Твои слова о капитане экипажа очень огорчили меня. Он такой несносный? Можно поменять пилота?

Эти слова насмешили Оливию. Поменять? Было бы здорово.

– Мам, – улыбаясь, произнесла девушка, – он несносен, когда говорит. Но сейчас у нас табу на это. Мы договорились молчать.

– Ты заставила мужчину молчать? – воскликнула мать.

– Нет. Это он заставил меня молчать.

– Мужчина заставил мою дочь молчать? – Она даже повысила голос. – Что это за мужчина? Я хочу познакомиться с ним. Хочу увидеть того, кому это наконец удалось.

– Мама... – нервно произнесла Оливия, желая сказать пару слов по этому поводу, но вовремя обернулась, заметив, как Даниэль направляется в ее сторону, вытаскивая из кармана ключ от номера: – Я перезвоню тебе завтра. Очень тебя люблю.

Она кинула телефон в сумочку и посмотрела Даниэлю в глаза. Как тяжело молчать, когда слова сами рвутся наружу.

Пилот услышал последнюю фразу. Опять она кого-то любит. Сегодня эта девушка просто сокровище: тихая, мирная и любящая. Даниэль остановился напротив Оливии. Она видела, как хитрая улыбка коснулась его губ и глаза слегка со-

шуррились от этой усмешки. Хитрец, думает, что разозлит ее этим и она проиграет. Но она будет молчать, даже если сам Бог попросит сказать Даниэлю Фернандесу слово. Оливия ответила ему тем же – легкой ухмылкой и хитрым взглядом, пронизывающим холодом до кончиков пальцев. Голубое холодное бездонное небо. Он любил небо. И почему она родилась с таким цветом глаз?

Битва взглядами в молчании стала напрягать Оливию, и она на шаг отошла в сторону, пропуская его. Сдалась быстрее, чем он думал. Одержав еще одну победу, Даниэль прошел к двери номера, открыл ее и зашел внутрь, оставляя девушку в одиночестве.

Тропический дождь барабанил всю ночь, заставляя Оливию просыпаться. Открыв глаза, лежа в темноте, она слушала мелодию мокрой листвы деревьев, шуршащей под окнами. Дождь, стучащий по окну и мокрому асфальту, – единственное, что она могла слушать бесконечно. Она любила звук дождя.

– Дождь – единственное, что я ненавижу, – пробурчал Даниэль Марку, направляясь на предполетный медицинский осмотр утром. Хуже дождя мог быть только острый язык Оливии. Почему-то он улыбнулся, вспомнив ее. Без сомнений, она любит дождь.

– Чему тогда улыбаешься? – удивился Марк.

– Никакой дождь не испортит мне настроение. – Даниэль хлопнул рукой по спине первого помощника и зашел в ка-

бинет.

Но он ошибся: приняв на борт пассажиров, их не пустили на взлет. Даниэль связался с диспетчером:

– Доброе утро, Бангкок, «Arabia Airlines» 2-1-6, запрашиваю разрешение на взлет.

– Ожидайте разрешение через два часа, – произнес диспетчер.

– Пожалуйста, подтвердите, задержка два часа? – не поверил Даниэль и посмотрел на Марка. Тот пожал плечами, также шокированный ответом.

– Подтверждаю.

– Тогда отмените «Доброе утро», – Даниэль разозлился, облокотившись на спинку кресла. – Два часа, Марк. Проклятый дождь. У нас на борту пассажиры. Что мне им сказать?

– Думаю, стоит сказать, что нас задерживают, но промолчать про два часа.

Оливия заметила, как кондиционер стал работать в половину мощности, не справляясь с духотой в самолете. Она пока не была заметна пассажирам, но Оливия хорошо знала, что капитан не просто так убавил его. Прозвучавшие слова подтвердили эту догадку:

– Уважаемые леди и джентльмены, говорит капитан Даниэль Фернандес Торрес, наш вылет задерживается на неопределенное время из-за метеоусловий. Прошу вас оставаться на своих местах с застегнутыми ремнями безопасности. Как только будет получена дополнительная информация, я сообщу.

щу. Приношу свои извинения за доставленные неудобства и благодарю за внимание.

Видя, как начали переговариваться пассажиры, обсуждая услышанное, Оливия обернулась к Мирем. Но та лишь пожала плечами.

– А долго нам ждать? – Женщина средних лет привстала с кресла и взглянула на Оливию.

– Капитан сказал «на неопределенное время», вам принести воды?

Сейчас придется особенно трудно – пассажиры расстроены ожиданием. Никому не нравится ждать, тем более, если это ожидание на «неопределенное время». Сейчас ей придется вдвое больше работать: улыбаться и контролировать их.

– Принесите, пожалуйста, и мне воды.

Оливия обвела взглядом пассажиров в поисках того, кому принадлежит этот тонкий голос, и увидела девушку, которая с мольбой в глазах смотрела на нее. Ее руки нервно гладили большой живот. Оливия, улыбаясь, подошла к ней, опустившись рядом в проходе между кресел, чтобы другие пассажиры не слышали их разговор:

– Как вы себя чувствуете?

Самыми вспыльчивыми пассажирами являются беременные женщины. Их можно успокаивать весь полет. А если он продолжительностью семь часов? А если еще и задержка вылета? Не знаешь, чего ждать, они могут требовать того, чего

нет на борту, могут заплакать в панике при взлете или при посадке. А если турбулентность? А если, не дай бог, роды...

– Немного душно, но чувствую себя хорошо.

Девушка не была похожа на истеричную, нервозную особу, напротив, она была спокойна и уверена в себе и своих силах. Это радовало.

– Какой у вас срок? – Оливия протянула ей стакан воды. Девушка сделала глоток.

– Шесть месяцев.

Улыбнувшись и удовлетворенно выдохнув, Оливия встала с прохода, вновь осмотрев пассажиров. Они начали нервничать. Сказывалась духота, люди обмахивались газетами и журналами. Почему капитан убавил кондиционер? Здесь сидят живые люди, которые скоро начнут падать.

– Мирем, – Оливия подошла к скандинавской бортпроводнице, – позвони пилотам, попроси, чтобы сделали кондиционер сильнее.

– Они не сделают, они экономят сейчас на всем, неизвестно, сколько мы здесь стоим. Скажи спасибо, что еще кислород не перекрыли.

Оливия открыла рот от удивления. Это шутка такая?

– Сколько мы уже стоим?

– Сорок пять минут.

– Еще сорок пять, и упаду я, – пробурчала Оливия, чувствуя, как в душном салоне начинает болеть голова. – Пассажиры спрашивают, когда мы взлетим, не знаю, что им от-

вечать.

– Келси сказала, что не раньше, чем через два часа.

– Два часа? – удивлению Оливии не было предела. И капитан решил, что без кондиционера им тут всем хорошо? Он сумасшедший. – Почему так долго?

– Дождь стеной, плохая видимость.

– Последи за моими, – сжав руки в кулаки, Оливия направилась через весь салон в кабину к пилотам. Проходя по первому салону, она поняла, что здесь не так душно, как в хвосте самолета. Откуда Даниэлю Фернандесу знать, что сейчас испытывают люди, сидящие там? На месте беременной она бы уже родила.

Когда Оливия зашла внутрь, две пары глаз уставились на нее. Губы Даниэля растянулись в улыбке. Он ждал, когда она начнет говорить. Знал, что она придет. Сейчас он выиграет, и эта девушка больше никогда не взойдет по трапу на этот самолет. Но, к его большому удивлению, она обратилась к Марку:

– Очень прошу включить кондиционер, в хвосте невозможно находиться, люди скоро начнут падать в обморок. У меня беременная девушка в салоне.

Она смотрела на Марка, ожидая его ответа, и он удивленно перевел свой взгляд на Даниэля:

– Как скажет капитан.

– Капитан скажет «нет», – твердо ответил тот, отворачиваясь от Оливии и смотря уже на Марка. Тот, кивнув, вновь

посмотрел на нее.

Сейчас бы она ударила обоих чем-нибудь тяжелым, но ограничилась лишь словами:

– Передайте капитану, что, если пассажиры начнут вымирать, это будет его вина.

Брови Марка взлетели вверх. Какую роль они отвели ему в этой игре? Почему он должен что-то передавать? Ведь Даниэль сидит рядом и все слышит. Он взглянул снова на капитана, а тот произнес:

– Передай ей, что будет так, как требует летный устав. Не мне писать правила и переделывать их. И еще передай, что кондиционирование салона включено, просто не в полном объеме. В полном я включу его только тогда, когда мы запустим двигатели.

Марк снова удивленно посмотрел на девушку, кивая ей. Он не в цирке – передавать то, что она сама слышала.

– Хорошо, – согласилась Оливия, – тогда скажите хоть приблизительно, сколько нам тут сидеть?

Она смотрела на Марка, и он уже не понимал, кого она спрашивала, поэтому сказал от себя:

– Диспетчер сказал – два часа. Может, больше, может, меньше. Все зависит от погоды, как только дождь утихнет, нам разрешат взлет.

Два часа – это вечность. Люди сойдут с ума.

– Они там что, сумасшедшие?

Даниэль засмеялся, беря в руки план аэропорта Бангкока.

Такие же сумасшедшие, как она. Можно было оставить ее здесь.

– Передай ей, пусть кричит погромче, может, они услышат ее и, не выдержав, дадут нам взлететь побыстрее.

Оливия посмотрела на капитана. Да как он смеет!

– Слышите, ребятки, не знаю, что между вами происходит, – произнес Марк, отвернувшись от Оливии и надевая наушники, – но решайте свои проблемы сами, не втягивайте меня.

Стоять здесь не было больше сил, и девушка открыла дверь кабины, напоследок бросив злой взгляд на капитана. В этот же момент он обернулся и подмигнул ей. Она определенно ненавидит его. Ее раздражало в нем все. Если бы Даниэль только знал, как Оливию бесили его шутки, его голос, его хитрая улыбка, эти карие глаза, она ненавидела даже четыре желтые лычки, красовавшиеся на погонах. Она ненавидела контраст белой рубашки с его загорелой кожей. Где вообще можно так загореть, если он всегда в небе?

Проходя по салону между кресел, она замечала, как тяжело сидеть пассажирам, многие стояли, высказывая свое недовольство. Но она улыбалась. Улыбалась до тех пор, пока не дошла до хвостовой части самолета и вновь не услышала этот голос:

– Леди и джентльмены, у меня для вас две новости. Первая: нас направили в очередь на взлет. Вторая: мы пятнадцатые. По нашим подсчетам, мы взлетим не раньше чем через

тридцать минут. Прошу прощение за столь долгую задержку.

Тут же заработали двигатели, и включился на полную мощь кондиционер. Оливия видела, как пассажиры, услышав капитана, довольные, усаживались на свои места. Его голос гипнотизировал. Некоторые улыбались друг другу, одобрительно кивая. Некоторые спорили, что взлет будет позднее, чем через тридцать минут. Но все они ждали, поверив его словам.

Оливия подошла к беременной девушке, справиться о ее состоянии, и та, улыбнувшись, положительно кивнула. Все шло хорошо, надо было раньше сходить к пилотам, видимо, ее голос был услышан кем-то наверху.

Самолет проехал по рулежной дорожке, вставая в очередь.

– Вот черт! Как вас много! – выругался Даниэль и тут же услышал голос диспетчера:

– Кто это сказал?

Даниэль, улыбнувшись, взглянул на Марка, тот засмеялся.

– Это не я, – незнакомый голос пилота одного из стоящих впереди самолетов.

– И не я, – другой голос.

– «Swiss air», мы молчим уже час.

– «SkyCargo», это не я.

– «British fly», кажется, я знаю, кто это.

– Догадайся, англичанин, – не выдержал Даниэль, – я тебя вижу с высоты своего самолета. Будь аккуратней, чтобы я не

задел твой «Боинг» крылом. Случайно.

– «Arabia Airlines», почему ты в очереди? – голос пилота «British fly». – Такие махины сегодня просто не взлетят.

– Хватит! – прокричал недовольный диспетчер. – Успокойтесь уже!

– Смотри, чтобы тебя не унесло порывом ветра, – произнес Даниэль, и кто-то из пилотов засмеялся по рации.

Даниэль выключил ее, не желая больше слушать этот бред, и посмотрел на смеющегося Марка:

– Можно состариться в такой очереди.

– У тебя проблемы со всеми англичанами? – сквозь смех спросил Марк, и до Даниэля дошел скрытый смысл его слов. Видимо, да.

Глава 6

Полет длился уже три часа. Уставшие, но сытые пассажиры задремали, забыв, что на самом деле находились в самолете уже пять часов. Все шло хорошо, и Оливия наконец расслабилась. Подходило время перерыва – чашки крепкого ароматного кофе и болтовни с коллегами. Вспомнив, что пилотов сегодня обслуживает не она, Оливия улыбнулась, наслаждаясь тем, что находится от кокпита слишком далеко. Сейчас Даниэль упражняется в остроумии на ком-то другом, и мысленно она посочувствовала этому человеку.

В маленькой кухне стюардессы обсуждали предстоящие выходные.

– У нас будет три дня отдыха, – Мирем налила себе еще кофе, обращаясь к Оливии: – Хочешь, встретимся в городе и сходим куда-нибудь?

Отличная идея. Одиночество угнетает, а трехдневное одиночество точно сведет с ума. Надежды увидеть однокурсников по колледжу не осталось – все были заняты: кто-то в рейсе, кто-то занят сборами. Оливия с удовольствием согласилась.

– Пойду скажу Нине. – Девушка вошла в салон. Приглушенный свет создавал иллюзию ночи, а мерцание звезд на потолке только усиливало впечатление.

Самые прекрасные моменты рейса – часы отдыха. Рас-

слабленные, умиротворенные, пассажиры спали. Закрытые глаза, головы, склоненные на маленькие подушки, пледы, укрывающие плечи...

Оливия проходила мимо кресел и вдруг почувствовала, что кто-то слегка потянул ее за юбку. Она обернулась – та самая беременная девушка. Только лицо ее было бледным, а темные глаза широко раскрыты. Сердце Оливии пропустило удар.

– С вами все в порядке?

Девушка отрицательно покачала головой, положив руку на живот. Только сейчас Оливия заметила испарину на ее лице.

– У меня начались спазмы, – прошептала слабым голосом она, напугав Оливию до полусмерти. Еще бы! Столько сидеть...

– Я принесу вам воды, а вы встаньте, – она помогла девушке подняться на ноги, но та, схватившись за живот, застонала и согнулась.

– Боже! Вы сказали, что на шестом месяце? – Оливия вновь усадила ее в кресло, воскрешая в памяти все правила первой помощи.

– Да, – девушка подняла на нее усталые глаза, и Оливия кинулась к телефону, чтобы позвонить старшей бортпроводнице. Ее руки так дрожали, что она несколько раз не попала по кнопке.

– Келси, это Оливия, в моем салоне у беременной нача-

лись роды.

– Ты уверена, что это роды? У беременных бывают на высоте спазмы.

– Не знаю, но мне кажется, что это именно роды.

– Сейчас приду, будь с ней.

Оливия подбежала к девушке и присела на корточки рядом. Девушка застонала еще громче, разбудив пассажиров рядом.

– Сейчас придет старшая стюардесса. Она вам поможет.

Оливия старалась успокоить девушку, говорила уверенным тоном, хотя понимала, что все, что бы она ни сказала сейчас, заведомо будет ложью. Рожать на высоте двенадцать тысяч метров на таком раннем сроке – худшая из всех возможных ситуаций. Срочно нужно в больницу.

Келси прибежала очень быстро, и Оливия встала, уступая ей место.

– Надо отвести ее в начало самолета, – Келси взяла руку девушки в свою, меряя ей пульс. – Вы можете идти?

Та слабо кивнула и, стиснув зубы, вновь простонала. Видеть эту картину было невыносимо.

– Оливия, спроси у пассажиров, есть ли среди них врач, – быстро протараторила Келси, помогая девушке подняться. – Как вас зовут?

– Сьюзен. Сьюзен Найт.

– Отлично, Сьюзен, мы с вами перейдем в первый салон.

Пока Келси с помощью подоспевший на шум Мирем пы-

тались помочь Сьюзен идти, Оливия схватила трубку и нажала «внутреннюю связь»:

– Уважаемые пассажиры, у нас на борту рождает женщина, ей срочно нужна помощь. Если кто-то из вас имеет медицинское образование, прошу обратиться к любому бортпроводнику.

Услышав встревоженный голос Оливии, Даниэль мысленно чертыхнулся:

– Что за черт опять? – Только недавно они простояли лишних два часа на взлет, и снова внештатная ситуация! Машинально взглянув на экран монитора, он мысленно определил время прилета. Лететь оставалось четыре часа.

Оливия забежала в первый салон, где Келси и Мирем уже положили девушку на кушетку в комнатке старшей стюардессы. От боли и страха девушка плакала. Келси ее обнимала. Обернувшись к Оливии, Келси быстро скомандовала:

– Она рождает. Что там с пассажирами? Есть медик? Оливия, иди к пилотам, поставь их в известность.

– Откликнулась одна женщина, но она медсестра, а не акушерка.

Зашла медсестра. Она была настолько стара, что Оливии стало страшно, что та ничем не сможет помочь девушке и ребенку. Но в эти минуты любая помощь была кстати.

Направляясь в кабину к пилотам, Оливия жутко нервничала. Спор с Даниэлем, взаимная неприязнь – все стало несущественным, отошло за задний план. Она даже забыла про

договор и заговорила первой:

– Женщина на борту рождает. Срок шесть месяцев.

– Медики есть? – тут же спросил он, и она вздрогнула.

Что-то было не так.

– Одна женщина-медсестра, но она даже не акушерка. И старая, как мамонт.

– Ты думаешь, в салоне каждый день летают молодые акушерки?

До нее вдруг дошло, что было не так. Их диалог. Они разговаривают. Оливия глубоко вздохнула. Кажется, она только что потеряла работу. Она не могла в это поверить. Как тяжело давалось молчание, и все напрасно!

– Марк, проверь, что там, – Даниэль не отрываясь смотрел на нее. Он чувствовал, что девчонка сейчас разревется, ее уже трясло мелкой дрожью, а лицо стало блее ливреи их самолета.

Он отвернулся, взяв в руки рацию:

– Уважаемые леди и джентльмены, говорит капитан. Кажется, на этом борту нас станет одним человеком больше. Если среди вас есть врач, прошу подойти к бортпроводникам и помочь малышу появиться на свет.

Оливия улыбнулась: даже в таких сложных ситуациях их капитана не покидало чувство юмора. Она хотела выйти вслед за Марком, когда голос Даниэля остановил ее:

– Ты умеешь принимать роды?

Наверное, он тоже скучал по их перепалкам. Это было ка-

ким-то безумием. Ей отвечать?

– Никогда не делала этого, но меня учили.

Он кивнул. Молча. Просто кивнул. Все были напуганы. В том числе и Даниэль Фернандес.

Вернувшись к роженице, Оливия увидела жуткую картину: беременную девушку уложили на пол и развели ноги. Пассажирка, которая назвала себя медсестрой, возилась возле нее, вводя обезболивающее. Стоны, крики, кровь. Оливия нервно сглотнула, прижимаясь к стене.

– Вот черт! – произнес Марк, наблюдающий все это. – Она что, правда рождает?

Медсестра недовольно посмотрела на него:

– Срок слишком маленький. Нельзя дать ребенку родиться. Ты, – она указала в сторону Оливии, – закрывай ей промежность ладонями.

– Бог мой! – Марк подпрыгнул на месте, отворачиваясь от этой картины. – У нас четыре часа лета, она не может подождать?

– Вы, мужчины, странные люди. Все делаете, как удобно вам, – пробурчала старуха. – Если ребенок родится сейчас, он не выживет. Его легкие не раскроются, он не умеет дышать. Нужна детская реанимация.

Услышав этот страшный приговор, Оливия опустила на корточки, перекрывая выход ребенку. Она никогда ничего безумнее не делала. Поэтому закричала вместе с девушкой.

Шокированный Марк, почувствовав тошноту, кинулся

прочь. В кабине пилотов он сел в свое кресло и долго смотрел в одну точку.

– Что там? – Даниэль взглянул на него.

– Дело дрянь, – прошептал Марк. – Она рождает, реально рождает, – он зажмурил глаза, закрыв их ладонями. – Лучше бы я этого не видел.

Даниэль улыбнулся, надевая наушники:

– Слава богу, меня там не было.

– Медсестра, видно, старой закалки, не растерялась – приказала твоей англичанке не дать ребенку родиться, и та, вся в крови, пихает его обратно.

Даниэль снял наушники:

– Оливия?

– Да.

– Пихает обратно? – Даниэль засмеялся. – Это как раз по ее части – не давать жить людям спокойно. Уверен, она справится.

Он вновь надел наушники:

– Это «Arabia Airlines» 2-1-6, у нас на борту рождает женщина. Срочно требуется медицинская помощь. Какой аэропорт у меня поблизости?

– «Arabia Airlines», вы в двухсот пятидесяти километрах от аэропорта Коломбо Бандаранаике, Шри-Ланка.

Даниэль обратился снова к Марку:

– Скажи, это экстренный случай? Нам нужна немедленная посадка? Есть у нас четыре часа до Дубая?

Марк молчал, не зная, что ответить – перед глазами стояли кровь и крики. Даниэль не выдержал, схватил трубку и связался с Келси.

– Да, ситуация критическая, – хоть эта ответила адекватно. – Ребенка держим, как можем, но долго так не протянем. Женщина умрет от кровопотери, а ребенок от удушья.

Он тут же представил Оливию стоящей на коленях и по локоть в крови.

– Я понял. – Положил трубку и вновь обратился к Марку: – Будем садиться в Бандаранаике.

– Этот аэропорт не сможет принять такой большой самолет. Там полоса две пятьсот, а нам необходима хотя бы триста пятьдесят. Мы просто пробежим мимо нее.

– Черт, – выругался Даниэль, не желая слушать Марка и обращаясь к диспетчеру: – Это «Arabia Airlines», свяжите меня с диспетчерами Коломбо.

Через несколько секунд другой голос вышел на связь:

– «Arabia Airlines», это аэропорт Коломбо Бандаранаике.

– У нас на борту рождает женщина раньше срока, ситуация критическая, ей и ребенку срочно нужна помощь. Вы можете принять нас?

– Мы сможем вас принять. Скажите данные самолета.

Даниэль замолчал, закрыв глаза. Обдумывал все возможные варианты. Как ни крути, все складывалось плохо. Он шел на огромный риск. Более пятисот человек против рожавшей женщины. Сажая самолет на короткую полосу, он рис-

ковал. А если все получится, то придется решать, как взлетать...

И у него лишь несколько секунд для принятия решения.

– А если нам снизить скорость до минимума в полете? – произнес он, как будто обращаясь к самому себе.

– Произойдет сваливание...

– Мы рассчитаем самую минимальную скорость для посадки и будем держать ее до самой полосы.

– Если мы и сядем, то как потом взлетим? – Марк достал толстую летную книгу и принялся листать ее. – Я посмотрю, на какой скорости можно взлететь, чтобы не произошло сваливание.

– Давай сначала сядем, Марк.

Вновь закрипела рация:

– Это Коломбо Бандаранаике, вы приняли решение? Вы идете на посадку?

– Я свяжусь с нашей авиакомпанией.

Марк схватил рацию, но Даниэль его остановил:

– Нет. Беру ответственность на себя. Здесь капитан я и решать мне. Мы сядем в Коломбо.

Марк поднял руки вверх, как бы сдаваясь:

– Хорошо. Тебе решать.

Даниэль выдохнул, вновь связываясь с диспетчером:

– Это «Arabia Airlines», капитан Даниэль Фернандес Торрес, запрашиваю разрешение на экстренную посадку в вашем аэропорту.

– Капитан Фернандес Торрес, дайте данные вашего самолета.

Даниэль нахмурил брови:

– Параметры моего самолеты вам не понравятся. У нас «Эйрбас 380».

Молчание на том конце и еле слышные переговоры между диспетчерами – это все, что он услышал в ответ.

– Свяжись с салоном, – попросил он Марка, – что там у них.

Марк кивнул, но тут вышел на связь диспетчер, и все внимание Даниэля переключилось на него:

– Мы не можем принять такой большой самолет, наша полоса не рассчитана на его пробег.

– Что у вас за полосой? – твердым голосом спросил Даниэль. Еще не хватало, чтобы они отказали! Он всегда опасался внештатной ситуации. Эту махину мог принять только хорошо оснащенный аэропорт с самой длинной взлетной полосой в мире. Еще не все аэропорты смогли заменить старые полосы на новые. Все это экономический вопрос, решение которого требовало времени и средств... Только для Даниэля он сейчас стал вопросом жизни и смерти.

– За полосой забор и поле, сэр.

– Отлично! – воскликнул Даниэль. – Принимайте нас. Очистите воздушный коридор до моего приземления.

– Наша полоса гораздо уже положенной для вас, «Arabia Airlines».

– Я очень меток, Коломбо. Мы снижаем скорость и высоту. Приготовьте реанимационную машину – женщине нужно сразу оказать помощь.

– Вас понял, «Arabia Airlines», буду вести вас до самого аэропорта. Снижайтесь до эшелона двухсот девяносто.

Даниэль схватил рацию. Действовал на автомате, все его движения как будто были заложены где-то в голове. Четко. Без паники.

– Уважаемые леди и джентльмены, говорит капитан Даниэль Фернандес Торрес, через несколько минут мы совершим экстренную посадку в аэропорту Коломбо Бандаранаике. Взлетно-посадочная полоса данного аэропорта не предназначена для нашего самолета, во избежание травм прошу бортпроводников проконтролировать положение кресел.

Что Оливия только что услышала? Это сон? Они будут садиться? Даже рожаящая женщина от удивления перестала кричать, безмолвно уставившись на Оливию.

– Все будет хорошо, – прошептала та в ответ. – Наш капитан – лучший из всех, который мне когда-либо встречался, он знает, что делает.

Оливии едва ли верила собственным словам, но очень надеялась, что Даниэль сможет посадить эту махину. И если он без проблем сделает это, то она уйдет из их экипажа. Добровольно. Она обещала это самой себе и тем более... она проиграла спор.

– Я больше не могу, – внезапно закричала Сюзен, – я уже

не могу это терпеть.

– Держись! – скомандовала медсестра, набирая очередную порцию лекарства в шприц. – Уже скоро придет помощь. Капитан молодец, что решился на это. Не все могут принять такое ответственное решение. Он смелый человек.

Смотря на лужу крови и свои окровавленные руки, Оливия осознала наконец всю ту жуть, что испытывал сейчас Даниэль. Она устала, но его пытка только начиналась. Теперь он спасал Сьюзен и ее ребенка.

– Закрылки, – скомандовал Марку. Его голос даже не дрогнул.

– Полностью.

– Выпускай шасси.

– Еще рано.

– Выпускай, нам надо снизить скорость до минимума. Мы должны приземлиться на самой минимальной скорости. Перед полосой включай реверс, он еще затормозит самолет.

– Хорошо, капитан, – недовольно произнес Марк, – нам достанется за это.

Даниэль, видя перед собой в нескольких километрах взлетно-посадочную полосу, схватил рацию:

– Уважаемые пассажиры, мы приземлимся через две минуты, прошу простить меня за резкое торможение. Экипажу приготовиться к посадке.

Его голос вперемешку с криками Сьюзен. Оливия чувствовала уже твердую головку ребенка, упирающуюся ей в

ладони. Руки ее сильно ослабли от напряжения, и, больше не в силах держать, она закричала медсестре:

– Ребенок выходит!

– Отпускай руки, – крикнула та в момент, когда самолет коснулся полосы. Оливия успела схватить малыша прежде, чем Даниэль нажал на тормоза. Самолет резко загудел, и ее отбросило немного назад. Прижимая к груди ребенка, защищая его, она стукнулась головой об металлический угол. Испытывая резкую боль, Оливия простонала. Самолет катился, сбавляя скорость, а она лежала на полу и прижимала к себе крохотное тельце. Они остановились слишком быстро. И все же он сделал это, у него получилось!

– Ребенок, – у Сьюзен едва хватало сил прошептать, – почему он не кричит?

Оливия посмотрела на малыша в своих руках: синее крохотное тельце, перепачканное прожилками крови, теплое... Он молчал.

– Это мальчик, – это все, что она могла сказать его матери.

Старуха уже суежилась возле них, пытаясь резиновой грушей очистить нос и рот от амниотической жидкости, но легкие не расправлялись, ребенок не дышал. Он мертв? Оливия не верила в это, мотая головой.

Совсем рядом гудели сирены «Скорой». Звук открывающейся двери и поток теплого воздуха – как глоток надежды.

– Сейчас, Оливия, сейчас. – Келси открыла дверь, впуская на борт врачей, и те, не теряя ни минуты, подбежали к

Оливии забрать ребенка. Он закричал, и Оливия перестала дышать. Синенький, маленький, с длинными худыми ручками и свисающими, как веревочки, ножками, он был похож на иноземное существо. Чудо, что он жив.

– Все получилось, – прошептала она, ощущая дрожь во всем теле.

Другие врачи занялись Сьюзен, положив ее на носилки. Девушка вцепилась в руку Оливии:

– Как зовут вашего капитана?

– Даниэль.

Сьюзен улыбнулась и сжала ей руку:

– Я назову сына Даниэлем. Очень красивое имя. Спасибо вам, Оливия, за все. Передайте вашему капитану, что он очень смелый. Настоящий герой.

Оливия улыбнулась ей в ответ, понимая, что Сьюзен говорила от чистого сердца.

– Обязательно передам.

Наблюдая, как малыша и маму погрузили в машины «Скорой», Оливия почувствовала, как кто-то коснулся рукой ее головы. Она вздрогнула и, подняв глаза, увидела перед собой Нину:

– Ты в крови, приложи это, – она протянула ей полотенце, – может, показать тебя врачам, пока мы стоим?

Но Оливия отрицательно покачала головой. Она так устала, что не было сил показывать кому-то свои раны. Приложив полотенце к голове, она поднялась на ноги:

– Сделай мне только одно одолжение – пусть кто-нибудь займется моими пассажирами, пока я привожу себя в порядок.

Нина кивнула:

– Давай ты сядешь, пока мы взлетаем, а потом я провожу тебя в душ. Тебе надо смыть кровь.

Оливия поглядела на себя. Кровь была везде: белая блузка в ярко-красных пятнах, руки покрыты кровью, с головы также текла кровь, останавливая свой ручеек на воротнике блузки. Как в фильме ужасов. Пассажиры будут в шоке.

Ее начала бить мелкая дрожь. Пытаясь привести себя в норму, Оливия принялась глубоко дышать.

– Я пойду в душ, – произнесла она и подняла руки, боясь испачкать все вокруг.

– Я отведу тебя, – предложила Нина.

– Все в порядке, я справлюсь.

Хватит и одной стюардессы, чтобы перепугать весь салон. Оливия шла медленно, шаги давались тяжело. Она почувствовала спазм в груди – рыдания вырывались наружу. Ей надо сейчас остаться одной и выплеснуть весь скопившийся стресс. Никто не должен этого видеть.

А в кабине пилотов Даниэль сидел, затаив дыхание. После того как они остановились в нескольких метрах от конца полосы, он еще с минуту был в жутком напряжении. Еще чуть-чуть, и их останки пришлось бы соскребать с поля.

– «Arabia Airlines», как вы?

– Отлично, – прошептал Даниэль, осознавая наконец, как он рисковал. – Сколько времени вы нам даете на отдых? Мне надо собраться с мыслями и придумать стратегию взлета.

– Сколько времени вам надо?

Но не только это беспокоило капитана. Он подумал о пассажирах. Они и так просидели в самолете довольно долго. Но взлететь прямо сейчас он не мог.

– Коломбо, мы не сможем развернуться.

Полоса была настолько узкая, что самолет встал носом к полю, занимая всю ширину полосы.

– Еще мы перекрыли вам полосу.

– Капитан, ваш самолет настолько красив, что вы можете стоять тут хоть всю жизнь. Наши споттеры уже выехали делать снимки. Это была посадка века! Вы сели так хорошо, что после вас можно переписывать летный инструктаж.

Даниэль и Марк выглянули в окна. Внизу, возле рулежных дорожек, скопился народ – такое впечатление, что все сотрудники аэропорта покинули рабочие места, чтобы поглазеть на них. В Шри-Ланке люди никогда не видели двухпалубного пассажирского лайнера. Для них он словно пришелец с другой планеты.

– Ничего себе, – прошептал Марк, – нас еще никогда так не встречали.

– Хотел сесть тихо, – нахмурился Даниэль и поднялся, – мне надо подумать, как быть дальше.

В кабину вошла Келси:

– Вам что-нибудь принести?

– Виски, – зажмурился Марк и тут же добавил: – Если мы долетим до дома, я напьюсь.

Келси улыбнулась. Но ее улыбка слегка спала, когда она взглянула на Даниэля. Ему было не до смеха, он ненавидел себя за то, что не может притворяться:

– Как обстоят дела в салоне?

Келси закивала:

– Все хорошо, но пассажиры разнервничались. Некоторые спрашивают, когда полетим. Кто-то уже боится лететь, но мы справляемся.

Его мысли переметнулись к англичанке. Интересно, как она? И почему ему так хочется спросить про нее? Он места не находил себе, ожидая новостей. Но Келси ничего не сказала. С ней все в порядке?

– Как она? – сухо произнес наконец он.

– Женщина? Ее забрали врачи, но она была в сознании. Родила мальчика.

– Нет, Оливия.

От звука ее имени его сердце громко застучало. Она сведет его в могилу раньше времени!

– Оливия молодец, – гордо ответила Келси, – она приняла ребенка в момент посадки, но сама ударилась головой об косяк. Она спасла ему жизнь.

И почему Даниэль не удивился? Еще один удар головой. Может, теперь ее мозг встанет на место?

– Где она? – спросил он, понимая, что не это хотел спросить. Какое ему дело до того, где она? – Пристегни ее при взлете. Иначе она растеряет последние мозги.

– Боюсь, она не согласится, ушла в душ.

Вот же... Точно лишилась последних мозгов. Впереди такой опасный взлет, а она спряталась в душе! Оливию будет кидать из стороны в сторону, а потом он будет виноват в ее смерти!

– Дьявол! – выругался он. – Марк, следи за обстановкой, я скоро вернусь.

– Хорошо, – Марк надел наушники, продолжая пролистывать летную книгу. – Подумаю, как нам взлететь.

Даниэль вышел из кабины и сразу увидел кровавое пятно на полу. Большое темно-красное пятно уже впиталось в ковер. Он вспомнил Марка и еще раз сказал «спасибо» богу за то, что не видел, что способствовало его появлению. На втором этаже его встречали бортпроводники, поздравляющие с удачной посадкой. Еще бы так же удачно взлететь, подумал он.

Перед дверью душевой он остановился, боясь заходить. Тихонько постучал, но Оливия не открывала. Ждать не было времени, Даниэль дернул ручку на себя и зашел внутрь. Она сидела на деревянной скамейке, поджав под себя ноги и прислонившись к стене. Вся перепачканная кровью с ног до головы. Своей или нет, он не знал, но ее было море. Море крови для него резко превратилось в океан.

При виде Даниэля Оливия попыталась встать, но он не дал ей этого сделать. Быстро преодолев расстояние между ними, посмотрел прямо в глаза.

– Оливия, – он коснулся засохшей крови на лице. Она была не ее. На руках – тоже не ее. Откуда он мог знать: ее или нет? Но знал. Дотронулся до ее головы, и девушка слегка всхлипнула. Он понял, что задел рану: – Тебе нужен врач...

– Нет! – тут же отрезала она, пытаясь отодвинуться от него.

Он убрал руку лишь для того, чтобы намочить полотенце и аккуратно приложить его к ране. Он что-то прошептал, нахмутив брови, но Оливия не расслышала слов. Перед ее глазами проносились ужасные картины: минуты посадки, теплое безжизненное тельце в ее руках... Она все еще ощущала нежную кожу младенца, свой страх, чувство безысходности... Она не знала, что делать, не в силах была помочь. Адреналин заставлял ее мыслить ясно и четко, отвечать на вопросы матери... Сейчас остались только пустота и желание плакать.

Сидя напротив Даниэля, Оливия поняла, что уже не замечает боли. Но увидев его пальцы, перепачканные кровью, поняла, что слезы катятся по щекам против воли. Она рукой уперлась в его грудь, пытаясь отодвинуть себя подальше от его белоснежной рубашки. Но Даниэль убрал ее руку и прижал девушку к себе. Она сдалась, уткнувшись лицом ему в грудь, и, вцепившись руками в рубашку, разревелась силь-

нее. Казалось, слезам не будет конца. Они бурным потоком смывали все, унося с собой пережитые эмоции.

– Даниэль, – она прошептала его имя. Слов было много, но говорить не хотелось. Ей просто требовалось успокоение.

Ощущая его руки на своей спине, слыша расслабляющий голос, шептавший что-то на ухо, Оливия поняла, что слез больше нет. Она не знала, сколько прошло времени, потерялась в нем, но рыдания больше не вырывались из ее груди. Пришло расслабление.

– Спасибо.

Но он еще держал ее, проводил пальцами по волосам, не веря, что делает это. Пальцами касался ее ненакрашенных губ, попытался стереть с них кровь. Ее кровь. Он точно знал это.

– Сделай одолжение, – тихо прошептал он, отстраняясь от нее, – сядь и пристегнись. Я буду взлетать. Наша полоса слишком мала для этого самолета, взлет будет резким, и ты вновь можешь повредить себе голову.

Какое ему дело до ее головы? Он сам не мог себе объяснить. Но что-то заставляло его думать о ее безопасности.

Оливия кивнула, опуская взгляд на его рубашку:

– Твоя рубашка в крови, – она нервно вздохнула, вытирая с щек слезы.

Он улыбнулся, осматривая себя, и резко засмеялся:

– Что подумают пассажиры, увидев пилота в таком виде?

Он представил их испуганные взгляды – с потерей послед-

ней надежды на взлет. Оливия тоже улыбнулась, представив эту картину.

Он успокоил ее, и это главное. Пусть на время, но стал ей ближе, чем кто-либо.

Глава 7

Опустив голову под холодную воду, Даниэль пытался привести в порядок мысли. Впереди тяжелый взлет. Но его мысли постоянно возвращались к Оливии.

Выйдя из душа, он направился напрямиком к девушке – усадил ее в кресло и пристегнул ремнем. Он надеялся, что, сделав это, он выбросит Оливию из головы. И маленькое недоразумение в душевой кабине останется лишь воспоминанием.

Маленькое недоразумение? Тогда зачем нужна была холодная вода? Его окатило волной воспоминаний, и он уже пожалел, что не принял холодный душ полностью. Это в две секунды вернуло бы ему ясность мысли.

Зайдя в свою кабину, Даниэль пальцем пригрозил Марку молчать. Тот удивленно посмотрел на него, захлопнув летнюю книгу, но не смог сдержаться:

– Что с тобой? Почему ты весь в крови и с мокрыми волосами? Тебя пытали?

Его пытали. Да, это самое подходящее слово.

– Не спрашивай, – отмахнулся Даниэль и, сев на свое место, посмотрел вперед на поле. – Что здесь нового? Лес еще не вырос?

– Я думал, ты уже покинул самолет, а ты плескался в душе.

– Я намочил голову, чтобы привести себя в норму. Пора

взлетать.

Марк кивнул, слегка улыбнувшись:

– Ладно. Я не буду больше спрашивать. Но кажется, Оливия хотела тебя утопить. Вы опять поругались?

– Она не имеет к этому отношения, не напоминай мне о ней, – солгал Даниэль.

Марк вновь понимающе кивнул. Это не его дело.

– Диспетчер сказал, что они отбуксируют нас на пятую рулежную дорожку. Ты решил, как будем взлетать, пока остужался? – пошутил Марк.

Даниэль проигнорировал его вопрос – чтобы не вспоминать то, что так хотелось забыть, и полностью сосредоточиться на предстоящем взлете.

– Надеюсь, ты тоже не терял времени зря, рассчитал скорость принятия решения и скорость подъема носовой части?

Марк кивнул, передавая капитану расчеты:

– Неутешительные цифры.

Но Даниэль, посмотрев расчеты, увидел в них только плюсы:

– Наши баки наполовину пусты, значит, нам нужен меньший разгон. У меня есть план: мы будем удерживать тормоза, дадим полный газ, двигатель наберет нужные обороты еще до начала разбега. В результате получим большее ускорение, разгон станет короче. Доведя обороты двигателя до максимума, отпустим тормоза и...

– Самолет рванет как сумасшедший, – Марк испуганно

принялся листать книгу. – Здесь сказано, что так сделать можно, но велика вероятность, что придется подниматься не на полной скорости. Самолет придет в сваливание.

– Мы в любом случае не наберем нужной скорости, но так у нас хоть есть шанс взлететь. Доберем скорость в полете. Убирай шасси, как только оторвемся. Главное – не потерять ни секунды.

Точно по его просьбе самолет развернули буксиром. Даниэль внимательно осмотрел полосу взлета. Через пару секунд его голос прозвучал во всех салонах самолета:

– Уважаемые леди и джентльмены, на связи капитан Даниэль Фернандес Торрес. Через несколько минут мы приступим к взлету. Хочу вас предупредить, что после включения двигателей мы поедem быстрее обычного, пусть вас это не пугает. Прошу убедиться в том, что ваши ремни застегнуты, ручная кладь убрана, спинки кресел подняты. Также уберите из рук мобильные телефоны, фотоаппараты, ноутбуки, планшетные устройства и другие гаджеты в целях вашей безопасности. Спасибо за понимание. Экипажу приготовиться к взлету.

Тем временем Оливия находилась на втором этаже в бизнес-классе и никак не могла успокоиться. Слушая его уверенный голос, она сердилась сама на себя. Дурочка! Разревалась, жалея себя. А каково ему сейчас? Второй раз за день он вынужден рисковать, нести ответственность за них всех. Разревалась у него на груди, а он даже слова не сказал про

то, как плохо ему. Эгоистка. Ведь он обнимал ее, потому что сам нуждался в поддержке. А она была так занята собой, что не заметила этого.

Даниэль надавил на тормоза, включая взлетный режим двигателей:

– Да поможет нам Бог, – произнес он.

Следя за счетчиком скорости, он слушал Марка и ждал его команды. Еще не время. Еще нет... Самолет вылетел так, что, казалось, взлетит прямо с места.

– Поехали! – крикнул Марк Даниэлю, и капитан отпустил тормоз, сорвавшись с места так, что самолет тряхнуло и их сильно прижало к спинкам кресла. Они катились по полосе с бешеной скоростью, и на секунду Даниэлю стало не по себе. Дороги назад нет. Резкий старт – и сразу точка невозврата. Смотря вперед на конец полосы, Даниэль поднял нос самолета вверх, задирая слишком сильно. Он понимал, что может коснуться хвостом асфальта, но выбора не было. Оторвавшись от земли задними шасси, командовал:

– Шасси убрать.

– Шасси убраны, – Марк потянул рычаг вверх.

– Давай же, давай. Лети, крошка.

Даниэль выровнял самолет, пролетая совсем низко над полем.

В рации отозвался голос диспетчера Коломбо:

– «Arabia Airlines», вы отлично взлетели. Хвостом полосу не задели, но были в паре сантиметров от этого. Но вы сейчас

не набираете высоту.

– Мы и не должны ее набирать. Нам вначале надо набрать скорость.

Оливия смотрела в иллюминатор, в кои-то веки наслаждаюсь взлетом. Но самолет летел слишком низко, поэтому напряжение не отпускало. Почему он летит так низко? Можно было пересчитать на поле каждую травинку, увидеть каждый цветок. Это было так странно и необычно. Она слышала, как шепчутся пассажиры между собой. Волнуются и боятся. Этот полет они запомнят надолго.

Все выдохнули после того, как поле стало отдаляться, – они набирали высоту. Самолет полетел навстречу облакам, поднимаясь все выше и выше. Оливия слышала, как в салоне люди расслабились, кто-то даже выкрикивал: «Браво пилотам!» Пассажиров можно понять: они летели домой и радовались этому. Оливия же, наоборот, – чем дольше они летели, тем грустнее и задумчивее становилась. Она приняла решение, но на душе от этого было тоскливо. Вот и конец ее работы в этом экипаже. Она поклялась себе, что уйдет. Она поспорила с капитаном и проиграла. Проигрывать тоже надо уметь. Она уйдет с достоинством.

Быстро приняв душ и переодевшись в чистую белую блузку, Оливия вышла в свой салон в хвостовой части самолета. Ей предстояло отработать еще три часа. Зайдя к бортпроводникам, она услышала разговор:

– Их вздернут, вот увидите. Поэтому будем готовы дать

отпор. Оливия, ты с нами? – Келси посмотрела на девушку.

– А в чем дело?

– Я про пилотов. Авиакомпания начнет расследование инцидента. В авиации все сложнее, чем на земле. Нам надо держаться друг друга и не давать никого в обиду. В лучшем случае Даниэлю напишут выговор. Но это лучше, чем увольнение.

Нина, облокотившись о стену, сложила руки на груди:

– Без Фернандеса я работать не буду, это я вам точно говорю. Если уволят его, то им придется подписать и мое увольнение. Работу я всегда себе найду.

– Если его уволят, то пусть увольняют всех, – кивнул Джуан. – Мы одна команда.

Как-то невесело стало от таких разговоров. Даниэлю грозит увольнение? Раньше она бы подпрыгнула от радости, возможно даже открыла бутылку шампанского, а сейчас просто стояла, опустив руки и потупив взгляд. Разве можно уволить человека за то, что он спас жизнь другому? Всею виной риск. Оправдан ли он? Имел ли право Даниэль так поступать?

Оливия медленно возвращалась в салон. Значит, все самое сложное еще впереди? Это не конец? То, что было началом для него, стало концом для нее.

Самолет приземлился в родном аэропорту с большим опозданием, но люди, несмотря на задержку, злости не испытывали. Это читалось во взглядах. Устали все.

– Спасибо вам за все, – мужчина средних лет улыбнулся ей, – сегодня с нами были самые отважные пилоты. А вы, девушка, заслуживаете поощрения за выдержку.

Слышать эти слова – уже награда. Она и не думала, что люди будут благодарить. Ее тронули эти слова.

– Награду пилотам! – закричал кто-то в салоне, и Оливия улыбнулась, посмотрев на Келси.

– Это хороший знак, – прошептала та, – возможно, люди не пойдут жаловаться в авиакомпанию. Возможно, кто-то даже напишет благодарность. Сейчас нам это необходимо.

Проводив пассажиров, Оливия прошлась по салону самолета, осматривая каждое кресло. Мусора было больше, чем обычно, но это не удивительно: люди так долго находились здесь, что имели на это полное право.

– Оливия, ты идешь? – позвала ее Нина. – Мы уходим.

Значит, Даниэль тоже уходит? Она не видела пилотов после приземления, но знала, что у тех всегда много работы по прилете, а сейчас и того больше.

– Я немного задержусь, – Оливия взяла листок бумаги и ручку. Она сделает то, что обещала, – уйдет отсюда. На радость капитану. Кажется, это было его главным желанием.

Писать заявление о переводе на другое воздушное судно оказалось сложнее, чем она думала. Буквы выходили корявые – ее пальцы дрожали. Крутя ручку в руках, она все-таки поставила свою подпись – точку в ее жизни на этом борту.

Она наблюдала, как убирают салон, и улыбалась про се-

бя – она будет с радостью вспоминать каждую минуту, проведенную здесь.

– Почему ты еще здесь? – прозвучал знакомый голос, и она обернулась.

Даниэль выглядел отлично. Грязную рубашку скрывал форменный пиджак. На черных волосах – фуражка пилота. На лице – ни следа усталости. Если бы она не знала наверняка, ни за что бы не поверила, что еще несколько часов назад он своими руками поднимал эту махину, пытаясь сделать все, чтобы избежать катастрофы. Спасал женщину и ребенка.

Оливия тут же вспомнила, что Сьюзен просила передать ему:

– Та женщина, что родила у нас в самолете, Сьюзен Найт, – она встала со своего места, делая шаг ему навстречу, – просила меня кое-что вам передать.

Даниэль отошел от двери, пропуская Марка с бумагами на выход. Оливия. Она ждала его. Но он держался на расстоянии, боясь подойти ближе. Сделай он еще шаг, и никакой душ не поможет – понадобилась бы тонна холодной воды. А сейчас ему нужна ясная голова – его ждали на собрании сотрудники аэропорта и авиакомпании «Arabia Airlines».

– Она назвала сына Даниэлем. В вашу честь. Она просила передать, что вы очень храбрый пилот.

Даниэль слегка улыбнулся. Было приятно знать, что он кому-то действительно помог.

– Я связался с аэропортом в Коломбо, с этой женщиной и ее ребенком все в порядке. Они находятся в больнице, но их жизни ничего не угрожает.

Капитан направился к выходу, но внезапно остановился. Почему он не может просто уйти? Сделать шаг вперед? Почему он хочет вернуться?

Он вновь обернулся к ней:

– Как твоя рана?

Опять он проявил к ней интерес. И какое ему дело до этой «ушибленной»? Еще одно повреждение ее голова даже не заметит...

Оливия машинально коснулась места удара, слегка нахмурив брови. Она уже забыла, что у нее ранение. А зачем он спрашивает? Простая вежливость?

– Ничего страшного, скоро заживет.

Он кивнул и отвернулся, но ее голос заставил его остановиться:

– Даниэль.

Почему он хочет слышать свое имя бесконечно? Она произнесла его так нежно... Он готов слушать и слушать! Он повернулся и увидел в ее руках лист бумаги. Что это?

– Наш договор. Это заявление на перевод в другой экипаж. Ты победил.

Даниэль знал, что так будет. Он всегда побеждал. Оливия бы не смогла долго молчать, но он не думал, что это произойдет так скоро.

Даниэль забрал из ее рук бумагу и быстро пробежался глазами по тексту. Он улыбнулся и поднял ее заявление на уровень глаз:

– Господи, неужели! Может, мне повесить его в рамке на стене и любоваться каждый день?

А чего она ожидала? Что он будет просить ее остаться? Даниэль Фернандес не такой: да, отличный пилот, но чертовски непростой человек.

– Делай с ним, что хочешь, – произнесла она, гордо подняв голову. Больше она сюда не вернется. И слава богу! Больше ей не придется терпеть этого человека, она свободна.

Обойдя капитана, Оливия направилась к выходу. Скорее выйти отсюда! Ей стало очень больно и тяжело, на глаза наворачивались слезы. Бежать было единственным спасением, но ее остановил звук рвущейся бумаги. Она резко обернулась, не веря собственным глазам. Даниэль медленно разрывал листок пополам.

– Ты сказала, я могу делать с ним все что хочу.

Она открыла рот от удивления, подняв вверх брови. Он совсем спятил?

Потом он разорвал две половинки на множество маленьких бумажек и кинул вверх. Они как снег упали на пассажирские сиденья.

– Я могу написать их тысячи, – прошептала она.

– Я порву все, – твердо произнес он и остановился рядом, – это нечестный проигрыш. Ты не проиграла. Работая

друг с другом, мы не можем молчать. Есть вещи, которые требуют слов. Здесь сегодня рожала женщина, ты не могла молчать об этом.

– Если ты думаешь, что я смогу продолжить игру, ты ошибаешься.

Даниэль пожал плечами:

– Отлично. Я и не собирался продолжать ее, – он взял из ее рук чемодан. – Пошли, впереди нас ждет еще много всего. Нам нужно учиться работать друг с другом. Уйти – это слишком просто.

Оливии показалось, что у нее проблемы со слухом. Он только что сказал, что хочет работать с ней в одном экипаже? А кто-нибудь спросил, чего хочет она? Может, уйти – было лучшим вариантом?

– Ты пожалеешь об этом. – Она взглянула в его глаза, которые за этот полет стали совсем родными. Нет, кажется, это она пожалеет о том, что осталась.

Войдя в здание аэропорта по протянутому в терминал телетрапу, они свернули налево, и тут же их остановила резкая вспышка света. Одна и еще одна – вспышки повторялись снова и снова. Оливия от неожиданности схватилась за рукав пиджака Даниэля. Что, черт возьми, здесь творится? Он прикрыл глаза рукой, отворачиваясь от толпы людей с телекамерами и фотоаппаратами. До него начало доходить, почему они здесь, и он опустил руку. Перед ним стояла женщина с микрофоном, которая тут же стала сыпать вопросами:

– Капитан Даниэль Фернандес Торрес, сколько вам понадобилось времени, чтобы принять решение садиться в аэропорту Коломбо? Мучили ли вас сомнения, ведь полоса короче положенной для вашего самолета?

Даниэль не торопился с ответом, обводя взглядом присутствующих. В толпе он увидел что-то кричащего репортерам директора авиакомпании «Arabia Airlines» Мухаммеда Ша-раф аль-Дина. Тот спешил к ним.

– Подождите, встаньте рядом с логотипом авиакомпании «Arabia Airlines». Даниэль, дай интервью, – шепотом произнес он, – я тебя умоляю. Здесь репортеры со всего света. Это будет отличной рекламой.

Он готов был сказать своему боссу пару ласковых, но чья-то рука нежно коснулась его руки. Оливия стояла рядом и выглядела совершенно растерянной. Ему стало жаль ее, она устала, ей нужен отдых и хороший сон. Но сейчас выбора не было. Кивнув, он потянул ее за собой, сжимая ее руку. Они встали возле большого плаката «Arabia Airlines» с изображением самого большого в мире пассажирского лайнера. В толпе присутствующих репортеров, напротив них, он заметил весь свой экипаж и Марка. Никто не ушел, все ждали его и Оливию.

– Они уже дали интервью, Фернандес, все ждали вас, – произнес Мухаммед.

– Хорошо, мы готовы.

Он отпустил руку Оливии и принялся отвечать на вопро-

сы. Его голос звучал тихо и уверенно. Сейчас Даниэль выглядел примером для подражания для многих пилотов и, наверное, многих мужчин. Красив и умен. Смел и рискован. Высокий, стройный, мужественный, с чарующей улыбкой. А его голос... Как пение птиц, которое можно слушать бесконечно.

– «London time», вопрос Оливии Паркер, стюардессе, которая помогла ребенку появиться на свет, – Оливия вздрогнула, услышав свое имя. – Оливия, у меня вопрос к вам: какой момент был для вас самым сложным?

Это был тяжелый вопрос. И все смотрели на нее в ожидании ответа.

– Вы, наверно, думаете, что сложнее всего было принять ребенка и держать его на руках или переживать за жизнь женщины и ее сына, – Оливия отрицательно покачала головой, улыбнувшись. – Нет, самый тяжелый момент наступил позже – после того, как их забрали врачи и пришло осознание случившегося. Когда ты на адреналине, некогда думать, ты просто действуешь, но как только его действие уходит, чувства накрывают лавиной, приходит осознание случившегося. Вот самый сложный момент для меня.

Она вспомнила, как сидела в душевой, а Даниэль обнимал ее и прижимал к себе, а она все рыдала и рыдала, пытаясь выплакать все слезы без остатка.

– Капитан Фернандес Торрес, – женщина поднесла микрофон ближе к нему, – что для вас стало самым сложным

моментом? Наверное, решение об экстренной посадке?

– Нет, – тут же ответил он, и Оливия удивленно посмотрела на него, встретившись с ним взглядом. – Самым сложным был период после посадки, когда предстоял взлет в неизвестное. Ты кидаешь все силы на одно и вдруг понимаешь, что требуется еще столько же на другое.

Он только что признался в том, о чем она догадалась слишком поздно: он искал ее поддержки, в ее объятиях черпая силы, а она думала только о себе. Оливия опустила взгляд, мысленно ругая себя за это.

– «TV arabia», – мужчина с микрофоном протиснулся вперед, – мы брали интервью у некоторых пассажиров. Несмотря на то, что самолет задержался в Бангкоке и экстренно сел в Коломбо, они готовы летать вашей авиакомпанией и дальше, выражая свою благодарность. Как вы это прокомментируете?

Даниэль широко улыбнулся, и Оливия, видя его улыбку, ответила тем же. Они произнесли в унисон:

– Потому что мы одна сплоченная команда. Мы работаем для пассажиров и ради них.

Новый микрофон и новый вопрос:

– «Aero-tv» вас приветствует. Вы такая красивая пара! Приглашаем поучаствовать в нашей авиационной фотосессии, которая состоится послезавтра, – женщина протянула Даниэлю две визитные карточки. – Вы окажетесь на обложке самого популярного авиационного журнала.

Он засмеялся, протягивая одну визитку Оливии. Она не сразу поняла, что только что сказали, но спорить не стала, приняв визитку из его рук.

Вопросы сыпались, как дождь в Бангкоке, пока на помощь не пришел Мухаммед. Директор попросил всех удалиться и остаться только пилотам для конференции.

– Нам дают три дня выходных, – произнес на прощание Даниэль, – спасибо всем за сегодняшнюю работу. Через три дня рейс в Шанхай со сменным экипажем. Всем желаю хорошо отдохнуть, вы это заслужили.

Сказав эти слова, он пошел с Марком в глубь аэропорта на собрание. Оливия же пошла на выход. Сделав пару шагов, она зачем-то обернулась. Слава богу, он уже не увидел этого.

Глава 8

Оливия с ног валилась от усталости. Зайдя в свой маленький номер в гостинице, она сразу же легла на кровать. Это был тяжелый рейс, тяжелее, чем первый. Она лежала и рассматривала маленькие трещинки на потолке, прокручивая в голове пережитый день от начала и до конца: задержка в аэропорту Бангкока, длинный перелет, внезапные роды, слезы и нервы. Даниэль порвал ее заявление. Почему он это сделал? Он же ненавидит ее. Дал ей еще один шанс? А может, пару шансов, зная ее характер?

Она перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. Мысли вновь и вновь возвращались к моменту, когда он обнял ее. Она не переставала задаваться вопросом: зачем он это сделал? Почему она вспоминает его? Она поймала себя на мысли, что ей приятно вспоминать объятие, и корила себя за это. И его – за то, что был в ее мыслях.

Резко зазвонивший телефон вывел ее из раздумий. Мама. С облегчением выдохнув, Оливия подняла трубку. Больше она не собиралась думать о Даниэле Фернандесе, по крайней мере, в ближайшие три дня.

– Оливия, дочка, что я только что увидела по телевизору? – прокричала мать взволнованным голосом. – Ты приняла роды в самолете? Как ты себя чувствуешь?

Оливия поднялась с кровати и включила телевизор.

– Не я же рожала, мама. Со мной все в порядке.

– Тебя сегодня показывают по всем нашим новостям. На экране ты выглядишь слегка уставшей, но форма тебе очень идет. Молодой человек рядом с тобой – это и есть тот самый капитан, что заставил мою девочку молчать? На экране выглядит милым. Я и не думала, что он такой красивый.

Дальше посыпались комментарии о Даниэле, и Оливия опустила трубку, пытаясь сдержаться. Услышав молчание, она подумала, что мать сказала все, что хотела, но ошиблась.

– ...и вы очень мило смотрите вместе. А ты видела, как он посмотрел на тебя? Его глаза горели от страсти.

– Какой страсти, мам? – занервничала Оливия. – Мы терпеть друг друга не можем! Я не хочу больше слушать весь этот бред! С меня хватит! До свидания!

Нажав отбой, она включила телевизор. Но на экране снова увидела себя и Даниэля. Похоже, три дня отдыха превратятся в каторгу. Он преследует ее всюду. Раздраженная, она выключила телевизор. Ей срочно нужна была тишина, чтобы успокоиться.

Когда постучали в дверь, она от неожиданности вздрогнула. Кто это может быть? Медленно открывая дверь, она боялась, что это снова могут быть репортеры, но перед ее лицом предстал огромный букет из красных роз. Вот черт!

Клерк аккуратно внес его в комнату.

– Оливии Паркер, – произнес он, вручая букет.

Она еле удержала его, ошарашенная количеством цветов.

– От кого?

На долю секунду ей захотелось, чтобы ответ был «от Даниэля Фернандеса», но она прогнала эти мысли.

– Визитка в букете, мисс, – клерк поклонился и вышел, оставляя Оливию один на один с шикарным букетом.

Она поставила цветы на стол и аккуратно вытащила красивый конверт, спрятанный между листьями. «Спасибо за отличную работу. Arabia Airlines». Оливия с трудом подавила в себе вздох разочарования.

Тем временем Даниэль и Марк сидели на собрании летного состава, которое продолжалось уже несколько часов. День оказался ужасно напряженным и бесконечно долгим. Они исписали тонну бумаги, в пятый раз пересказывая свои действия, но комиссия вновь и вновь требовала объяснений их решению экстренно садиться.

– Вы считаете, что я должен был оставить женщину умирать на моем борту? – Даниэль уже повысил голос, не в силах справиться с раздражением.

– Вы должны были связаться с нами, капитан, – ответил угрюмый мужчина. Он больше всех спрашивал с Даниэля.

– У меня не было на это времени. Рядом находился аэропорт, в котором могли оказать помощь.

– Сажая самолет на полосу короче и уже положенной для вашего самолета, спасая одного человека, вы жертвовали жизнями пятьсот сорока пяти пассажиров. Вы не могли быть уверены в том, что посадка пройдет благополучно.

Даниэль усмехнулся: в тот момент он был более чем уверен. Но сколько можно говорить об одном и том же? Все прошло благополучно, все живы и здоровы. А он устал так сильно, что когда переступит порог своего дома, упадет прямо в гостиную.

– Я даже больше скажу, – произнес Даниэль, – если подобное повторится, я буду действовать таким же образом. Настолько я в себе уверен.

Кто-то из пилотов поддерживал его, кто-то, напротив, возмущался. Но в итоге все пришли к выводу, что отличные знания теории и успешная практика на тренажерах сделали из Даниэля Фернандеса выдающегося пилота. Он не боялся принимать решения, не боялся отклоняться от заданной точки, целенаправленно шел вперед, каждый раз оправдывая четыре золотых полосы на погонах.

– Хватит давить на мальчика, – произнес Мухаммед. – Лично мне он сделал отличную рекламу. Теперь все газеты и телекомпании пишут и говорят о нем как о герое. «Arabia Airlines» теперь не знает только глухой. Надеюсь, у нас увеличится пассажиропоток вдвое, что принесет большую прибыль. – Он посмотрел на Даниэля: – Я считаю дело закрытым и не подлежащим рассмотрению вновь. Оставим все как есть без выноса выговора в личное дело. Даниэль, ты будешь летать и дальше. А еще – станешь лицом авиакомпании «Arabia Airlines». Кажется, тебя пригласили на фотосессию для обложки журнала? Отлично. Бери Оливию Паркер и вперед,

Даниэль.

Лучше бы он этого не слышал. Его нервы и так были как натянутая струна, а имя Оливии Паркер вконец его разозлило – как красная тряпка быка. Он взбесился окончательно и вскочил со своего места. Но Марк вовремя остановил его от необдуманных действий:

– Молчи. Только молчи. Потом разберемся.

Понимая, что второй пилот прав, Даниэль молча сел обратно. Он не будет заниматься дешевым пиаром, а уж тем более с ней. Его дело – летать, а не позировать на камеру.

Наконец их отпустили, и Даниэль поспешил на выход, готовый мчаться домой незамедлительно. Дорога всегда успокаивала его. Наконец он проведет три дня в раю, забывшись в шуме морских волн на побережье залива. Если не летать, то только смотреть на голубые воды и белую пену. Голубые воды. Голубое небо. Голубые глаза Оливии Паркер... Выругавшись про себя – он опять о ней вспомнил, – Даниэль достал ключи.

– Марк, – он резко остановился, обращаясь к другу, – ты же летел со мной сегодня?

Марк уставился на него, не понимая, к чему тот клонит:

– Ну.

– Ты участник операции «экстренная посадка в Коломбо»?

Марк недовольно нахмурил брови:

– Чего ты хочешь?

– Значит, ты имеешь полное право сходить на фотосессию вместо меня.

Даниэль удовлетворенно выдохнул и вышел из здания аэропорта на парковку, где его ждал любимый «Мазерати» цвета графита.

Марк догнал его:

– Но я не капитан. Они ждут тебя.

– Я одолжу тебе свой пиджак и фуражку, – двери машины открылись. – Ты знаешь, я не люблю фотографироваться и изображать из себя звезду Голливуда. У меня и времени свободного столько нет.

Марк утвердительно кивнул, улыбаясь. Он уже представил повсюду свет камер, съемки, себя и свое лицо на обложке журнала. Это же мечта любого. Даниэль спятил, отказываясь от этого.

– А как же Оливия? Вдруг она откажется со мной фотографироваться?

Даниэль резко развернулся и посмотрел на Марка:

– Поверь, она только обрадуется.

На следующий день Оливия, Нина и Мирем шли по длинному и шумному коридору торгового центра. На улице стояла жара, поэтому все спешили сюда, под кондиционеры. Ступая по начищенному до блеска мраморному полу, Оливия чувствовала себя королевой. Легкая, непринужденная обстановка, запахи сотни арабских духов, мужчины в белом и женщины в черном делали это место исключительным, не

похожим ни на какое другое. Она любила этот город таким, какой он есть, – большим, дорогим, золотым, величественным и межнациональным. Здесь можно было встретить людей любой расы, национальности и вероисповедания. И эти различия совсем не мешали им находиться рядом и работать друг с другом. Такой этот город – центр лоска и изысканности, всего самого дорогого и лучшего, всего самого большого и яркого.

Девушки смеялись, наслаждаясь шопингом, подшучивая друг над другом, примеряя наряды, выбирая сумочки, меряя туфли и украшения. Оливия не помнила, когда в последний раз ей было так хорошо. Она почти забыла о полете, но Нина не вовремя напомнила ей об этом:

– Кто-нибудь звонил Даниэлю или Марку? Мы даже не знаем, чем закончилась эта история.

Настроение резко испортилось – словно резко дали по тормозам. Вот кто ее тянул за язык?

– Я не звонила, – пожала плечами Мирем, – а ты, Оливия? Как она могла ему звонить, если от одного его голоса ее передергивало? Да и не знает она его номера.

– Нет, – она сделала вид, что ей не интересно, чем все вчера закончилось. Но сердце как-то предательски екнуло, и в памяти вновь всплыл образ Даниэля, крепко сжимающего ее в своих объятиях. На секунду показалось, что она до сих пор чувствует его тепло.

– Мы одна семья, – произнесла Нина. – Надо ему позво-

нить. – Она достала мобильный телефон и, найдя его имя в списке контактов, нажала на «Вызов». – Не берет, – спустя некоторое время Нина нажала отбой и положила телефон на стол.

– Позвони Марку, – нахмурилась Мирем, – может, они в пьяном угаре после вчерашнего?

– Даниэль не пьет, – ответила Нина, потянувшись за десертной тарелкой. Они сидели в итальянском ресторане, наслаждаясь кофе и пиццей. – Пойду возьму еще мороженого. Кто со мной?

Мирем засмеялась и присоединилась к Нине. Они посмотрели на Оливию.

– Я не хочу, – ответила та.

То, что произошло с Даниэлем, – ужасная несправедливость. Разве можно отчитывать капитана за то, что он спас человека? Да, он жертвовал чужими жизнями, но был полностью уверен в своих силах. Оливия верила ему в тот момент. А сейчас она наслаждается жизнью, когда он, возможно, переживает не самый лучший период.

Ее мысли прервал звонок – Нина ушла, оставив телефон на столе. Оливия машинально посмотрела на входящий вызов, и ее сердце замерло. Даниэль. Воспитание ей говорило – не трогай, душа кричала – бери. И она взяла.

– Алло.

– Нина, ты мне звонила?

Оливия занервничала:

– Это не Нина, она отошла...

Оливия даже не договорила, когда он перебил ее:

– Чистый английский. Я, кажется, знаю, кому он принадлежит. Оливия Паркер, ты что, преследуешь меня? Какого черта ты берешь трубку?

По голосу он был даже очень бодр. Но говорить гадости он всегда мог с бодростью.

– Я слышу, ты в хорошем настроении, а это значит, что тебя не распотрошили на летном собрании. Скорее, члены собрания устали от твоих объяснений и выгнали тебя вон. Другого объяснения твоему хорошему настроению и колкостям я не нахожу. Всего хорошего, капитан, я передам Нине, что ты в полном здравии. К моему сожалению. Если честно, думала, тебя отстранили от полетов.

Что она только что сказала? Совсем не то, что было у нее в голове. Почему у нее не получается разговаривать с ним нормально?

– Хорошо, мисс Оливия Паркер, рад, что не угодил тебе. Видишь ли, в последнее время я все делаю наперекор другим, и это приносит мне радость. А досаждать тебе доставляет особое удовольствие.

Вот ведь нахал! И зачем она взяла трубку? Надо было проигнорировать звонок. Нажав отмену вызова, стиснула зубы. Хам. Оливия отодвинула телефон подальше от себя, уставившись в одну точку. Угораздило же ее попасть к нему в экипаж. Бог, наверное, наказал ее за что-то.

– Мороженое такое вкусное, зря ты отказалась, – прощепетала подошедшая Нина, но Оливия не услышала ее, думая о своем. Она жалела этого несносного человека, переживала за него, а он опять нагрубил. Он не стоит и капли ее переживаний. – Оливия, с тобой все нормально?

– Да, – вздрогнула девушка, – звонил капитан Фернандес, с ним все в порядке.

Нина посмотрела на свой телефон, а потом на Оливию:

– Как прошло собрание?

Оливия пожала плечами. Спросить о собрании даже не пришло ей в голову. Даже при всем желании она не успела бы сделать это.

– Видимо, отлично, – только и ответила она.

– Какая же ты счастливая – фотографироваться с самим Даниэлем! – мечтательно произнесла Нина. – Ваши совместные фотки будут красоваться на обложках журналов.

Оливия чуть не выронила чашку от «безудержного счастья». Но тут же в голову пришла отличная идея:

– Можешь сходить вместо меня. Я не люблю фотографироваться.

Нина подпрыгнула от радости, рассмешив их с Мирем своей реакцией.

– Я? – указала на себя Нина. – Ты серьезно? Но что скажет Даниэль?

– Поверь, он только обрадуется.

Даниэль бродил по безлюдному пляжу. Прокручивая в го-

лове недавний разговор, он пытался успокоиться. Замахнувшись было телефоном в бездонные воды, он в последний момент передумал и убрал его в карман. Она не стоит этого, а ему надо беречь нервы. Рядом с Оливией они ему еще пригодятся. Какая-то неразрешимая дилемма: он ее ненавидит, но при этом думает о ней постоянно. Надо думать о ней реже... Надо вообще перестать о ней думать!

Представляя завтрашний день, Даниэль коварно усмехнулся. Он уже видел, как улыбка сползает с лица Оливии, когда она поймет, что вместо него на съемках будет Марк. Отказ Даниэля должен ее обидеть, это будет отличной мезью. Пожалуй, он сходит посмотреть на это. Встанет где-нибудь в сторонке и полюбуется шикарным зрелищем. Да простит его Марк. Только так он сможет высказать ей свое пренебрежение.

На следующий день Оливия шла по зданию аэропорта, одетая в длинный голубой сарафан в пол, и только каблук, постукивая о мрамор, показывались при ходьбе. Ее плечи и шею тонким шелком покрывал платок. Оливия любила длинные вещи. Здесь, в Эмиратах, она чувствовала себя дома.

Нина всю дорогу говорила о позах для съемок, о помаде и косметике, о тональном креме и прическе, Оливия кивала, соглашаясь.

– Выбор у тебя небольшой, – Оливия нахмурилась, поправляя Нине волосы. – Ты должна выглядеть как на работе.

На съемочной площадке собралось уже много людей, фотограф готовил оборудование к съемкам. Притормозив, Оливия пропустила вперед запыхавшуюся Нину:

– Я поднимусь на второй этаж, – Оливия посмотрела наверх. Лучше места для просмотра не найти, – оттуда лучше видно.

Нина волновалась, то и дело переступала с ноги на ногу и нервно сжимала руки. Оливия, напротив, была холодна, как небо на высоте трехсот восьмидесятого эшелона. И вся эта комедия лишь больше разжигала в ней желание увидеть лицо капитана, когда он поймет, что она отказалась сниматься с ним. Победа века над Даниэлем Фернандесом. Она с удовольствием посмотрит в его красивое нахальное лицо и даже лично скажет ему, насколько он ей неприятен.

Поднявшись на второй этаж, она руками схватилась за перила, с улыбкой наблюдая за Ниной, к которой уже подошли гримеры и фотограф. Увидев высокого мужчину в знакомом костюме с четырьмя желтыми полосами на рукавах и в фуражке капитана, Оливия сощурила глаза в предвкушении его реакции. Жаль, отсюда было плохо видно лицо – она хотела рассмотреть его мимику в деталях. Хотя и движений будет достаточно. Только подошедшая к капитану Нина была странно удивлена. Наверняка он сейчас сказал ей гадость, приняв не за ту. И наверняка Нина в шоке от этого красно-речия.

– Как плохо, – прошептала она, – что мне не слышно.

– Зато хорошо видно, – произнес чей-то голос рядом, и она обернулась, увидев в шаге от себя Даниэля.

Она даже не сразу поняла, что это он. В синей футболке и голубых джинсах он выглядел иначе. Оливия растерялась и оступилась, прикрыв глаза.

Теперь улыбался он, сначала слегка касаясь шарфика на ее шее, потом, сжимая его сильнее, притянул девушку к себе. Боже всемогущий, это лучший день в его жизни.

Она распахнула глаза, осознав, что твердо стоит на ногах. Хотя лучше бы она упала, не увидев этот его победный взгляд в паре сантиметров от себя. Он все еще сжимал ее шарф, намотав его на руку:

– Я смотрю, ты пришла на съемку не одна. Как мило. Я тоже.

Она уже ничего не понимала. Раз он здесь, то кто тогда внизу с Ниной?

– Марку больше понравилась эта идея. – Как будто мысли ее прочитал. Гнев пришел на смену страху, и она недовольно вырвала свой шарф из его рук. Какого черта он послал Марка вместо себя? А теперь стоит здесь и наблюдает за ее реакцией. Вспомнив про Нину, Оливия кинулась к перилам и, вцепившись в них руками, стала высматривать ее. – Какого черта ты привела Нину?

– Какого черта ты привел Марка?

Вопрос на вопрос, но в голове не укладывалось, что он мог так поступить. Хотя чему удивляться, ведь она сделала то же

самое, чтобы позлить его. А он зол? Она развернулась и пристально посмотрела на него, чем привела Даниэля в легкое замешательство. Сегодня он не был похож на капитана самого большого пассажирского самолета. Он тоже оглядел ее с ног до головы, придя к выводу, что Оливия вполне сносно может выглядеть и без летной формы. И вообще, наверно, без одежды было бы еще лучше...

– Какого черта ты на меня так смотришь? – вновь огрызнулся он и отвернулся, сделав вид, что его заинтересовал процесс съемки. Кажется, ни Марк, ни Нина не были против, им обоим нравилось позировать на камеру.

Вдруг Даниэль увидел, как Нина и Марк указали одному из фотографов на второй этаж. Даниэль решил скорее покинуть площадку, пока его не заставили спуститься вниз.

– Всего хорошего, я пошел, – шепнул он, направляясь к двери, но Оливия вцепилась в него.

– Я тоже ухожу, но не знаю, где выход со второго этажа, – молящие невинные глаза смотрели на него, и он опустил взгляд на ее руку, которая все еще сжимала ткань его футболки. Он медленно разжал ее. Каждое прикосновение Оливии отзывалось в нем бешенством. Мозг на это время отключался.

– Ты можешь идти рядом, не обязательно все время меня хватать.

Даниэль открыл незнакомую ей дверь и зашел в темный коридор, пропуская девушку вперед.

Войдя внутрь, Оливия поняла, что находится в длинном подсобном помещении. Как только дверь со скрипом закрылась, ею овладела паника. Она ничего не видела. Ей надо было за что-то держаться, и Оливия хотела было ухватиться за Даниэля снова, но тут же вспомнила предупреждение. Не хватать его? Но как же тогда дойти до света? И где этот чертов свет?

– Я ничего не вижу, – прошептала она, и, коснувшись чего-то холодного, вскрикнула, одернув руку. Он зловеще рассмеялся.

– Не наступи на крысу, здесь их много развелось.

От его слов холодок прошелся по коже. Недолго думая, она шагнула вперед. А может, это был шаг назад. А может, в сторону. Оливия точно не знала.

Даниэль улыбался. Оставить ее здесь и проучить? Отличная идея! Капитан тихо пошел вперед, к выходу. То, что это «вперед», он был уверен. Он легко увеличивал расстояние между ними, но ее голоса так и не услышал. Она не окликала его. Отлично. Нужно было уходить, но Даниэль вдруг остановился. Ее молчание и беспомощность беспокоили его. Он не мог оставить ее одну.

Этот мерзавец бросил ее стоять среди крыс! Хотя Оливия знала, что про них он солгал, но легче от этого не становилось. Она прекрасно слышала, как он уходит. Ну и пусть идет. Она сама выберется отсюда, это только вопрос времени. Вскоре глаза привыкнут к темноте, и она с легкостью най-

дет выход.

Оливия стояла, прижавшись к стене, когда услышала знакомый голос возле уха. Даниэль вернулся.

– Почему ты не кричишь?

А надо было? Но если он так хочет... Она открыла рот, чтобы закричать, как он своей ладонью прикрыл его:

– Я пошутил.

Рывком она убрала его руку со своего лица.

– Зато я не шучу, – она грубо схватила за его руку, разозлившись на его выходку, – выведи меня отсюда, иначе я буду кричать так громко, что ты пожалеешь о том, что втянул меня в это.

– Я уже трижды пожалел, – произнес Даниэль, пытаясь ослабить ее хватку, но это было не так-то просто. – Отпусти меня.

– Не отпущу, пока не увижу дневной свет.

В ответ он что-то грубо прорычал и потащил ее к выходу.

Глава 9

Оливия вошла в здание аэропорта и не торопясь направилась к стойке регистрации. Она нарочно шла медленно, чтобы не столкнуться с Даниэлем, который, скорее всего, уже находился в предполетной комнате. Она надеялась, что другие члены экипажа уже подошли и он не один. Она не знала, как вести себя с ним. В памяти все еще были свежи воспоминания о том, как он повел себя в день съемок: тянул за собой по темному коридору, а потом просто оставил одну. Отпустил руку и ушел прочь. Молча.

Она положила свой паспорт девушке за стойкой регистрации и улыбнулась:

– Доброе утро.

Девушка ответила ей такой же милой улыбкой и, поставив печать, вернула паспорт:

– Счастливого полета в Шанхай, мисс Паркер.

Зайдя в комнату для брифинга, она не увидела на привычном месте Даниэля. Вместо него сидел Сэйдж Новелл, капитан сменного экипажа, а рядом с ним – Марк. Оба изучали предполетный маршрут. Оливия хотела узнать, где Даниэль, но передумала. Не будет она про него спрашивать, пусть кто-нибудь другой поинтересуется!

Оливия то и дело поглядывала на входную дверь, в голове скопилось уже сто вопросов, а воображение рисовало самые

невероятные картины. Даниэля не допустили к полетам? Он заболел? В отпуске? Уволился из «Arabia Airlines»?

– А где капитан Фернандес? – вошедшая Келси не стала теряться в догадках и сразу задала вопрос.

– Я скажу, когда все соберутся, – произнес Марк, оторвавшись на мгновение от бумаг.

– Так и знал, что его не допустили к полетам, – прошептал Джуан, посмотрев на часы у себя на запястье, как будто все еще ожидал прихода капитана.

Когда в комнате наконец-то все собрались, Марк поднял голову и объявил:

– Здравствуйте! Хочу начать с главного – сегодняшний рейс возглавит капитан Сэйдж Новелл. Вчера Даниэль ввиду вынужденных обстоятельств улетел в Токио, заменив заболевшего пилота. В Шанхае он встретит нас и возглавит экипаж в обратную сторону.

Сэйдж кивнул.

– Мы поменялись экипажами на время, – он сел поудобнее, а дальше начал говорить уже конкретно о работе: – Сегодня рейс в Шанхай, время в пути составит девять часов сорок пять минут, на борту будет находиться пятьсот сорок пять пассажиров. Полет дальний, поэтому желаю вам легкой работы и беззаботных пассажиров.

Оливия расслабленно выдохнула. Даниэль уехал – этот факт ее ни капли не расстроил. Скорее наоборот, обрадовал. Без Даниэля она сможет наслаждаться работой. Десять часов

без него туда и десять часов обратно, когда он будет сидеть в кабине пилотов. Это будет самый тихий полет в ее жизни. А капитан... Какая разница, кто капитан? Все они одинаковые.

Бортпроводники молча встали и пошли к самолету, оставляя пилотов решать предполетные вопросы.

– Зря ты отказалась от съемок, – сказала Нина Оливии, когда они оказались в самолете, – это было потрясюще. Правда, Даниэль тоже не захотел сниматься, попросил Марка, но мне все равно.

Оливия еще раз убедилась, что правильно поступила. Потому что ей было бы не все равно.

Полет прошел в штатном режиме, но, помня прошлый рейс, Оливия внимательно рассматривала пассажиров, выискивая среди них беременных женщин. Слава богу, таких не оказалось. Все было просто отлично, она даже не устала, как в первый раз, когда Даниэль загонял ее до полусмерти, но что-то было не так, чего-то как будто не хватало. И она поняла чего, когда капитан вышел на связь, произнес хрипловатым голосом:

– Уважаемые пассажиры, через несколько минут мы начнем снижаться.

Всего одна фраза! Долгое время наблюдая за пассажирами, Оливия узнала, что этого недостаточно – они ждут больше слов, больше информации. Им приятно слышать голос капитана – это успокаивает и вселяет уверенность в хорошей посадке. Даниэль бы сказал: «Уважаемые леди и джентльме-

ны, совсем скоро мы приземлимся в аэропорту города Шанхай, где вас ждет солнечная погода. Пристегните ремни безопасности, мы начинаем снижение». Он придумал бы сотни фраз – она точно знала. И сейчас, стоя в проходе между кресел и вспоминая его бархатный голос, Оливия улыбалась. Нина оказалась права – его не хватало. Но это чувство надо засунуть глубже, запереть на замок и забыть ключ от него. Не хватало еще, чтобы она стала такой же, как все.

Когда самолет приземлился, Оливия вышла наружу, вдыхая запах аэропорта. Каждый город имеет свой запах, и у каждого аэропорта он так же индивидуален. Запах Лондона – это ароматы европейских духов вперемешку с сыростью дождя и тумана. Запах Дубая – смесь арабских ароматов с новизной аэропорта, свежестью кондиционеров и денег. Здесь, в Шанхае, запах был другим – здесь пахло древесной смолой и цветами.

Она шла в зал ожидания за своим экипажем, но увидела Кларка и подошла поздороваться. Было странно лететь одним рейсом и не видеть друг друга, но времени, чтобы подняться на второй этаж, совсем не было.

– Привет, устала? – спросил он.

– Нет, лучше, чем в тот раз. – Конечно, лучше, ведь рядом не было причины ее стресса. Оливия на всякий случай посмотрела по сторонам.

– Теперь ты звезда. Ты и Фернандес. Про вас рассказывают много интересного.

Слушать сплетни не хотелось. Что люди могли знать о них? Они видели одно-единственное интервью.

– Ты не забыла про устав «Arabia Airlines» об отношениях между членами экипажа?

Он растягивал эти слова, наслаждаясь ими, как будто прямо сейчас выигрывал счастливую лотерею.

– Людям свойственно преувеличивать, – просто ответила она.

– Ну что ж, я рад. Может, встретимся по прилете домой и сходим куда-нибудь?

Встречаться с ним не входило в ее планы с первого учебного дня. Он всячески показывал свой интерес, а она всеми силами игнорировала его. Кларк волочился за всеми. Вот кому стоит подумать о правилах авиакомпании.

– Мне хватает времени только на сон. Всего хорошего, Кларк. – Она быстро попрощалась с ним и пошла в зал вылета.

Подойдя к большому панорамному окну, она прильнула к стеклу. Там, внизу, стояла ее мечта – самый большой пассажирский самолет. Ради него она преодолела много миль, покинула свой дом, свою семью, свою страну. Будучи еще ребенком, Оливия часто поднимала глаза вверх и смотрела на небо в надежде увидеть самолет. Желание летать стало навязчивым, потребностью. Постепенно мечты становились реальностью. И если бы она родилась мальчиком, непременно стала бы пилотом.

– Ты тетенька, которая летает? – тонкий детский голосок заставил ее обернуться.

Светлокожая девочка лет четырех с двумя косичками, завязанными красными резинками, вопросительно смотрела. В руках она держала белого игрушечного зайца с длинными ушами, закрывающими ему глаза, руки и ноги у него болтались, как у живого.

Оливия присела на корточки рядом с малышкой:

– Да, я тетенька, которая летает. Хочешь посмотреть, на чем мы полетим?

Девочка кивнула и протянула руки, пытаясь не уронить игрушку. Оливия подхватила ее на руки, и они вместе посмотрели вниз.

– Этот самолет – королевство.

– Ты живешь в королевстве?

Оливия улыбнулась, и что-то в душе кольнуло:

– Можно сказать и так.

– А кто те дяденьки? – девочка указала на трех мужчин в зеленых сигнальных жилетах, ходивших под самолетом и осматривающих его колеса.

– Они проверяют, все ли в порядке в королевстве.

Но тут взгляд Оливии упал на еще одного человека, на рукавах пиджака которого отчетливо были видны четыре золотых шеврона. Она показала на него:

– Этот дяденька самый главный. Это его королевство.

Она с восторгом и гордостью указывала на Даниэля, сама

не ожидая от себя такой реакции, и, испугавшись этого, опустила руку.

– Он принц?

– Нет, наверно, он король, – улыбнулась Оливия. – Давай помашем ему.

Девочка смеялась, махая Даниэлю маленькой ручкой. Как будто почувствовав, что на него смотрят, Даниэль поднял голову и поймал их взгляд. Оливия держит на руках ребенка, и они машут ему. Это было мило. Он улыбнулся, помахав в ответ.

– Капитан, снаружи все в порядке, – Даниэль обернулся, смотря на своего второго пилота, – пора подниматься на борт.

В ту же минуту девочку окликнула мать, и та стала вырываться из рук.

– Софи, нельзя приставать к незнакомым людям, ты ставишь их в неловкое положение, – извиняющимся тоном проговорила мать девочки. – Простите ее.

Приветливо улыбнувшись, Оливия отпустила девочку, и та побежала в глубь зала, звонко крича:

– Я хочу быть летающей тетенькой.

Оливия рассмеялась, провожая девочку и женщину взглядом. Когда-то у нее была такая же мечта. Она обернулась к окну и посмотрела вниз, но на земле уже никого не было.

Поднявшись на борт самолета, девушка прошла на второй этаж к последнему креслу. Именно к тому, где сидела в про-

шлый раз с Даниэлем. Но сегодня его точно не будет рядом.

Рядом с ней села Нина.

– Учти, я буду спать.

– Не переживай, я тоже, – Нина застегнула ремень безопасности и прошептала: – Я слышала, что при авариях находили тела, разрезанные пополам ремнями безопасности.

– А знаешь, зачем нужны спасательные жилеты? Чтобы спасателям легче было находить трупы в воде.

Девушки засмеялись. Полет обещал быть веселым. Нина красочно описывала историю съемок с самого начала до самого конца. В какой-то момент Оливия даже пожалела, что отказалась, но только на секунду. Потому что в следующую секунду она вспомнила, что Даниэль отказался от них тоже, передав это право Марку.

– Какая разница – Марк, Даниэль, – продолжала Нина. – Конечно, Даниэль статный пилот и красивый мужчина, но Марк ничуть не хуже.

Марк даже лучше, подумала Оливия и посмотрела на подругу. Нина даже не представляет, насколько лучше. Но она осознавала тот факт, что, если бы пришла на съемку и увидела Марка вместо Даниэля, ее бы это очень разозлило. Но вслух сказала только:

– Любого мужчину одень в форму пилота, он будет выглядеть красиво, поэтому не вижу разницы.

Обе девушки посмотрели на сидящего слева Марка.

– Раньше я хотела выйти замуж за пилота, – вздохнула

Нина.

– В чем же дело? – засмеялась Оливия и толкнула ее в плечо. – Выбирай любого, их на этом борту целых четыре.

– Теперь не хочу. Муж в небе, и я в небе. И что за семейная жизнь получится?

Оливия об этом редко думала, полагаясь на судьбу. Если суждено быть вместе, то какая разница, летает он в небе или работает грузчиком? Если это настоящая любовь, способ для создания совместного счастья найдется. Такого, как было у ее родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.